Л. М. Сабсович

Гипотеза масштабов продукции основных отраслей народного хозяйства СССР в период генерального плана [1]

Проблема темпов

Задача построения социализма в нашей стране неразрывно связана с другой нашей задачей: в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны. Ибо построить социализм можно только на основе весьма высокой техники, на весьма высоком уровне развития производительных сил. Только поднявшись на весьма высокий технически и экономически уровень развития, мы сможем окончательно перестроить социальную структуру нашей страны, уничтожить в ней классы и те классовые противоречия, которые имеются в ней еще и в настоящее время.

Расстояние, отделяющее нас от передовых капиталистических стран, особенно С.-А.С.Ш.,— огромно. Достаточно указать на то, что промышленная продукция С.-А.С.Ш. превышает нашу примерно в 20 — 25 раз, что реальный уровень жизни американского рабочего превышает уровень жизни нашего рабочего в 3,5 — 4 раза; что производительность труда американского рабочего выше в 6 — 8 раз; что потребление железа и стали на 1 душу населения составляло в 1925 г. в С.-А.С.Ш. 468 *кг*, а у нас всего 14 *кг*; что в С.-А.С.Ш. на 10.000 жителей приходилось в 1924 г. 35,9 *км* жел.-дор. пути, а у нас всего около 5,2 *км*, т.-е. в 8 раз меньше, а если считать на территорию, то в С.-А.С.Ш. на 100 *кв. км* приходится 5,1 *км* жел.-дор. пути, а у нас всего 0,4, т.-е. в 13 раз меньше, и т. д. Естественно, что в очень короткий срок такое расстояние пройти невозможно.

[1] Настоящая статья является первой частью доклада, разработанного автором по заданию Комиссии генерального плана Госплана СССР и заслушанного ею в декабре 1928 г. Некоторые предварительные соображения из этой работы были опубликованы автором в „Торгово-Промышл. Газете“ от 7/XI 1928 г.

В полном и несколько более популярном виде этот доклад одновременно выпускается издательством „Плановое Хозяйство“ отдельной книжкой под заглавием „СССР через 15 лет. Гипотеза генерального плана, как плана построения социализма“.

Во избежание каких бы то ни было недоразумений необходимо подчеркнуть, что печатаемая работа отнюдь не является проектом генерального плана, а лишь предварительной рабочей гипотезой масштабов продукции по основным отраслям народного хозяйства в период генерального плана.

Какой же продолжительностью должен измеряться этот „кратчайший исторический период“? Сотней лет, или многими десятками лет, или несколькими пятилетиями?

Как известно, все наши пятилетки строились по так называемой „затухающей кривой“: относительно высокие темпы роста продукции намечались для первого—второго года пятилетки, а затем темп ежегодного прироста продукции резко снижался, при чем весьма многие работники, принимавшие участие в составлении этих пятилеток, полагали, что мы в дальнейшем спустимся до „нормального“, хотя и несколько повышенного против обычного в капиталистических странах, ежегодного прироста в 6 — 7%. Однако, если даже оставить в стороне этих „пессимистов“ и взять для дальнейшего развития промышленности десятипроцентный годовой прирост (прирост последнего года первой пятилетки ВСНХ), а для С.-А.С.Ш. — только 5% в год, то мы достигли бы современного уровня производства С.-А.С.Ш. примерно через 35 лет, а догнать С.-А.С.Ш. мы могли бы лишь через 70 лет.

Что представляют собою (если их принять) эти — для наших условий развития — астрономические сроки? Они означают, что в сколько-нибудь обозримый период мы не только обогнать, но и догнать передовые капиталистические страны не можем, а следовательно, не можем и ставить себе реально такой задачи. Они обозначают, что те неизмеримые преимущества, которые имеет перед капиталистической социалистическая организация хозяйства, хотя бы даже в той зачаточной форме, которую она имеет в переходный период, — что эти преимущества являются лишь абстрактным теоретическим положением и не могут быть претворены в жизнь. Они обозначают, наконец, убеждение в том, что действительно социалистическую организацию хозяйства и общества мы в реально обозримый для нас исторический срок построить не сможем.

Таковы ли, однако, наши действительные перспективы? Должны ли мы действительно отказаться от задачи в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего хотя бы приблизительно представить себе, что значит осуществление задачи в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны. С какими темпами, с каким размахом экономического строительства, с какими социальными преобразованиями связано осуществление этой задачи!

Рассмотрение вопроса о возможном темпе развития народного хозяйства Союза следует начать с темпов развития промышленности, ибо развитие промышленности в значительной мере определяет возможные темпы развития других отраслей народного хозяйства.

По вопросу о том, насколько быстро может развиваться наша промышленность, шли горячие споры в течение последних лет. Боль-

шинство специалистов-инженеров и буржуазных экономистов доказывали, что мы могли быстро расширять производство лишь в так называемый восстановительный период, т.-е. до тех пор, пока мы не нагрузили полностью фабрики и заводы, построенные в свое время русскими и иностранными капиталистами, пока мы не достигли примерно довоенных размеров производства. Нам предсказывали, что как только мы принуждены будем развивать дальше промышленность своими силами, не „за чужой счет", темп нашего развития неизбежно сильно замедлится, ибо мы не будем иметь достаточных средств, чтобы вкладывать их в промышленность, новые заводы будут строиться очень долго и смогут войти в работу лишь через много лет, у нас не будет достаточного количества сырья, а из-за границы мы много ввозить не сможем, и т. д. Все эти доводы обставлялись большой внешней убедительностью, энергично подкреплялись указаниями на многочисленные трудности, стоящие на нашем пути, и авторы этих взглядов доказывали всем, что рисуемые ими скромные перспективы нашего развития являются наиболее реальными, наиболее правильными; возражения же и указания на то, что перспективы наши значительно более благоприятны, расценивались как беспочвенное фантазерство.

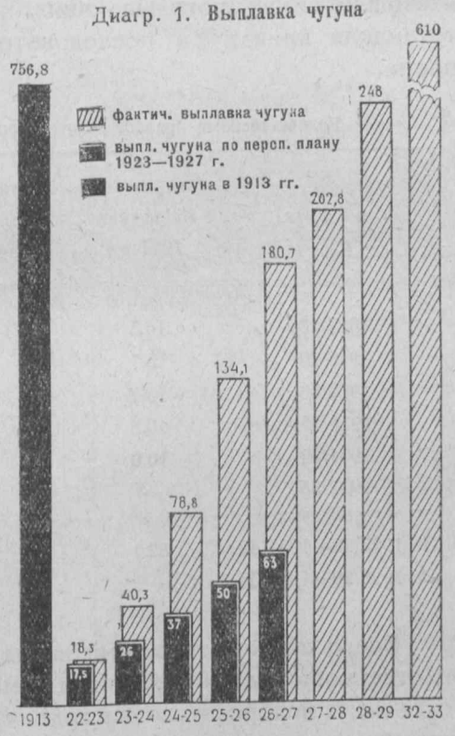
Нужно отметить, что первая пятилетка, построенная с такого рода притязанием на „реальность", была составлена еще в 1923 г. и носила название „Ориентировочный перспективный план металлургической промышленности РСФСР на пятилетие, начиная с 1923 по 1927 гг. включительно". Поскольку это перспективное развитие черной металлургии было построено на базе оценки вероятного развития и роста потребности в металле со стороны всех отраслей промышленности и народного хозяйства, эта пятилетка является, по существу, наброском перспективного плана всего народного хозяйства. Период, охватываемый этой первой пятилеткой, уже пережит нами и мы имеем возможность судить о том, насколько соответствовала действительности эта умеренная пятилетка, притязавшая на наибольшую об'ективность и реальность. Диагр. 1 показывает, насколько действительное развитие выплавки чугуна обогнало предположения указанной пятилетки.

Производство чугуна за указанные четыре года возросло не в 3,6 раза, как намечали авторы плана, а в 10 раз, достигнув 70,4% довоенного уровня против 24,5%, намеченных первой пятилеткой металлопромышленности. Следует отметить, что за это же время план намечал удвоение выпуска продукции на 1 рабочего, тогда как фактически выпуск на 1 рабочего увеличился в 3,8 раза.

Во время составления указанной пятилетки,— повидимому, в начале 1923 г. — расстояние, отделявшее нас от довоенного уровня, было огромно: нужно было увеличить производство чугуна в 15 раз, чтобы достигнуть довоенного уровня. Авторам проекта, которые, несомненно, причисляли себя к категории

„реалистов", трезво учитывающих действительные условия и действительные возможности нашего развития, довоенный уровень представлялся достижимым лишь в очень отдаленном будущем; если принять во внимание намеченную или затухающую кривую роста выплавки чугуна, то довоенного уровня мы могли бы достигнуть не менее, чем в 15 лет, т.-е. в период, охватываемый примерно генеральным планом. И несомненно, если бы в 1923 г. кто-нибудь взял на себя смелость утверждать, что за 4 года (до 1927 г. включительно) мы сможем увеличить выплавку чугуна в 10 раз, а не в 3,6 раза, как намечали авторы проекта, что мы за этот же период почти учетверим, а не удвоим производительность труда, то такого человека, несомненно, назвали бы беспочвенным фантазером, утопистом, человеком, не имеющим чутья к действительности. Если же этот воображаемый смельчак решился бы еще утверждать, что через 10 лет, т.-е. в 1932/33 г. мы не только догоним, но и значительно обгоним довоенный уровень, увеличив выплавку чугуна по сравнению с 1923 г. в 35 раз (а это именно и намечают последние контрольные цифры пятилетки ВСНХ), то такого человека просто назвали бы сумасшедшим, рисующим заведомо утопическую фантазию, на которую, может быть, и внимания обращать не стоит.

Диагр. 1. Выплавка чугуна



Между тем, „утопия" 1923—1927 гг. стала фактом, и настоящая действительность зло посмеялась над теми, которые больше всего боялись „оторваться" от действительности и притязали на истинную научность и наибольшую об'ективность.

Это, якобы, „об'ективное" маловерие специалистов, скрывавшее за собой чуждую пролетариату идеологию, ярко отразилось на первых перспективных планах промышленности и народного хозяйства. В плен этой чуждой идеологии в той или иной мере попадали и некоторые коммунисты. Особенно яркое выражение получило влияние этой чуждой идеологии в письме одного „заблудившегося" товарища, который писал: „Страна мужицкая, армия мужицкая, на

индустриализацию уйдут столетия. Темп движения вверх не тот, какой был при движении вниз. Чудеса можно делать, пуская только в ход готовое (разрядка моя. Л. С.), и то только до определенных границ. Большие реформы требуют готового материала и кончаются там, где начинается органический рост нового" (цитировано по докладу А. И. Рыкова от 30/XI 1928 г.).

Вскрыть эту чуждую идеологию и преодолеть ее удается не сразу, но с каждым новым проектом пятилетнего плана мы делали следующий шаг по пути к ее преодолению. В табл. 1 я привожу несколько цифр, показывающих, как постепенно выпрямлялась „затухающая кривая" в последовательных проектах перспективного плана.

Таблица 1

Количественный прирост валовой продукции в %% к предыдущему году

Годы	I пятилетка (середина 1927 г.)	I вариант контр. цифр пятилет. (конец 1927 г.)	Август. вариант контр. цифр пятилет. (авг. 1928 г.)	II вариант контрольн. цифр пятилет. (дек. 1928 г.)
1927/28	16,3	18,1	24,9	24,9
1928/29	13,1	16,6	19,7	21,9
1929/30	13,7	17,6	17,3	20,2
1930/31	10,5	13,8	17,7	21,8
1931/32	10,0	12,8	17,5	22,6
1932/33	—	—	14,4	22,4
За 1927/28—1931/32	82,1	108,0	142,7	173,4
За 1928/29—1932/33	—	—	121,0	167,7

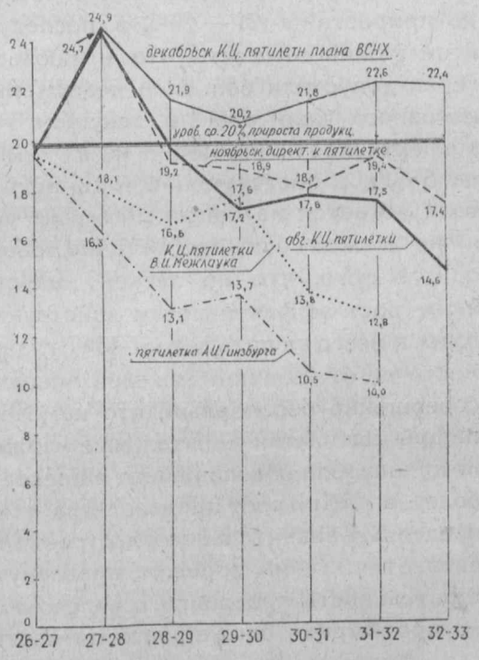
Всего полтора года тому назад, перед самым началом 1927/28 хозяйственного года, на этот год намечался рост продукции в размере 16,3%, а в ноябре этого же года, т.-е. когда хозяйственный 1927/28 г. уже начался, рост продукции намечался в 18,1%. Фактический рост продукции за этот год составил около 24—25%, превысив в полтора раза рост, намеченный первой пятилеткой. На текущий 1928/29 г. первая пятилетка намечала рост продукции в 13,1%, а контрольные цифры пятилетки, составленные год тому назад, намечали рост в 16,6%, фактически мы будем иметь в текущем году рост около 21—22%. Это постепенное выпрямление „затухающей кривой" очень ярко изображает диагр. 2. Таким образом, действительная жизнь резко опрокидывает все, якобы, „об'ективные" пессимистические построения, в реальности которых нас хотели убедить, и показывает, что действительные наши перспективы гораздо благоприятнее.

Такая же недооценка наших возможностей имела место и в отношении роста производительности труда, снижения себестоимости, развития сырьевой базы промышленности, возможностей экспорта

промышленных товаров и ввоза оборудования и сырья, в отношении размеров собственных накоплений промышленности и т. д.[1]

Чем это об'ясняется? Целым рядом тех преимуществ, которые имеет организованное плановое хозяйство перед стихийным капиталистическим. Мы можем значительно лучше использовать наши фабрики, чем их использовывал капиталист, можем полностью загрузить оборудование, переведя его на работу в две и три смены, а там, где можно, и на непрерывную работу; путем расширения и переоборудования существующих предприятий, путем рационализации и правильной организации процесса производства, путем стандартизации изделий и специализации фабрик и тому подобными мероприятиями мы можем в громадной степени увеличить производственную мощность существующих предприятий и получить на них гораздо большую, чем это предполагалось ранее, массу продукции.

Темп роста валовой продукции (в %% к предыдущему году)



Диагр. 2

Более правильная оценка наших действительных возможностей привела к тому, что последние контрольные цифры пятилетнего плана, представленные ВСНХ СССР в Госплан СССР в декабре 1928 г.,[2] намечают на 1930/31 и 1931/32 гг. рост примерно в 22% против 10% по первой пятилетке, т.-е. рост производства более чем в два раза превышающий то, что намечалось всего полтора года тому назад. При этом нужно подчеркнуть, что последние контрольные цифры пятилетки намечают ежегодный прирост производства на уровне около 22% на протяжении всего пятилетия, не только без всякого снижения к концу пятилетия, но даже с некоторым под'емом примерно до 22,5%.

Таким образом, теория неизбежности „затухания кривой" в нашем развитии, которая большинством консервативных специалистов

[1] См. мои статьи в „Торг.-Пром. Газете": „О контрольных цифрах пятилетки", № 192 от 19 августа 1928 г. и „Новый шаг вперед", № 292 от 16 декабря 1928 г., а также статью тов. В. Куйбышева „К работам над пятилетним планом", „Торг.-Пром. Газета", № 15 от 18 января 1929.

[2] „Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг. Доклад В. В. Куйбышева на VIII всесоюзном с'езде профессиональных союзов" с приложениями, Москва, 1929 г.

и буржуазными и склонными к буржуазной идеологии экономистами выдавалась за непререкаемую истину и преподносилась в качестве об'ективной научно-обоснованной реальности, — эта теория оказалась реакционной легендой, вымыслом, ничего общего с действительностью не имеющим. Контрольные цифры пятилетнего плана решительно покончили с теорией „затухающих кривых", по крайней мере для ближайшего пятилетия, наметив даже некоторое убыстрение роста производства к концу пятилетия. И это не случайно, ибо по контрольным цифрам пятилетки прирост действующего основного капитала увеличивается с десяти-процентного прироста в 1928/29 г. и четырнадцатипроцентного в 1929/30 г. до прироста в 21 — 23% в последующие три года пятилетки. При этом нужно отметить, что и последние контрольные цифры пятилетки допустили большую недооценку эффективности действующего основного капитала: в текущем году они намечают увеличение эффективности примерно на 11%, в будущем году — еще примерно на 5%, а в последующие годы эффективность действующего капитала остается на одном и том же уровне. Это, конечно, неправильно и не может быть достаточно обосновано; это видно хотя бы из одного того, что по легкой индустрии контрольные цифры намечают рост эффективности действующего капитала и в последующие годы, а всего за пять лет на 43%; главный недоучет, несомненно, имеет место в отношении тяжелой индустрии. Поэтому нужно признать совершенно бесспорным, что намеченные последними контрольными цифры пятилетки капитальные вложения и рост действующего основного капитала обеспечивают в последние годы пятилетия значительно более высокий рост производства, чем на 22%, т.-е. фактически предопределяют значительное убыстрение темпа роста производства к концу пятилетия. Таким образом, пресловутая „затухающая кривая" в действительности превращается в свою собственную противоположность на протяжении ближайшего пятилетия.

А каковы перспективы нашего дальнейшего развития? Если в отношении ближайшего пятилетия с теорией „затухающих кривых" приходится расстаться, то, как только речь заходит о нашем дальнейшем развитии, эта теория немедленно воскрешается, и нам предсказывают неизбежное снижение темпов роста за пределами ближайшего пятилетия. В качестве главного основания для такого утверждения ссылаются уже не на нашу бедность и отсталость, а просто на то, что ни одна страна так быстро не развивалась и что наш Союз, когда он достигнет к концу пятилетия примерно утроенного уровня довоенного производства, дальше не сможет развиваться так же быстро, как в первом пятилетии: „иначе, мол, до чего же мы дойдем через 20 — 30 лет, а особенно через 100 лет?"

В такого рода аргументации, несомненно, сказывается уже просто обывательская робость мысли, боязнь оторваться от узких горизонтов своего ограниченного мелкобуржуазного кругозора и

действительно отдать себе отчет в тех поистине гигантских преимуществах, которыми обладает, и чем дальше, тем все в большей степени будет обладать планово-организованое, перестраивающееся на социалистических началах хозяйство перед стихийным, неорганизованным капиталистическим хозяйством.

Я считаю, что за пределами ближайшего пятилетия наша промышленность, а вместе с ней и все народное хозяйство смогут развиваться не менее быстрым темпом, чем в первом пятилетии. Какие условия для этого необходимы? Прежде всего, соответственный рост действующего основного капитала, для чего необходимо ежегодно увеличивать в определенном размере капитальные работы в промышленности. Для этого, в свою очередь, государство должно располагать такими средствами, которые дали бы возможность не только производить эти все увеличивающиеся затраты в промышленность, но дали бы возможность быстро развивать сельское хозяйство,—в частности, по линии производства сельскохозяйственного сырья для промышленности,—быстро развивать все виды транспорта, быстро поднимать реальный уровень жизни рабочих и основной массы трудящихся деревни, быстро поднимать культурный уровень населения и т. д. Можем ли мы считать, что наше государство будет располагать такими средствами?

Я считаю, и постараюсь это показать, что мы безусловно будем располагать такими средствами, а потому будем развиваться и темпом, невиданным в истории капиталистических стран, и что благодаря этому быстрому темпу развития и перестройке всего народного хозяйства мы гораздо быстрее сможем построить социализм в нашей стране, чем мы это думаем в настоящее время.

Считаю, однако, необходимым сделать одну оговорку: в настоящей гипотезе я оцениваю генеральные перспективы развития народного хозяйства СССР в мирных условиях. Возможная война капиталистических государств против СССР или пролетарская революция в тех или иных странах внесут, конечно, кардинальные изменения в намечаемые перспективы развития нашего Союза.

Считаю также целесообразным подчеркнуть, во избежание недоразумений, что все приводимые мною исчисления имеют примерный, вспомогательный характер и призваны служить, главным образом, иллюстрацией действительных масштабов нашего развития в ближайшем будущем по основным генеральным линиям.

Перспективы роста промышленной продукции

Проектируя примерный рост производства на период генерального плана, я исходил из следующих соображений.

Прежде всего, если в первом пятилетии благодаря определенным капитальным вложениям мы будем иметь постепенно ускоряющийся темп правития, то такой постепенно ускоряющийся темп тем более можно запроектировать на следующие пятилетия. Поэтому мы счи-

таем правильным запроектировать постепенно подымающуюся кривую темпов ежегодного прироста продукции: к концу I пятилетия — примерно до 23,5%, к концу II пятилетия — примерно до 27%, в III пятилетии — примерно на уровне 27,5%, в IV пятилетии — до уровня 30% ежегодного прироста.

Далее, в виду того, что задачи индустриализации страны требуют возможно более быстрого расширения производства орудий и средств производства, по тяжелой индустрии (группе *А*) запроектирован более быстрый темп роста продукции, чем по легкой индустрии (по группе *Б*). Однако, мы не считаем правильным устанавливать чрезмерный разрыв между ростом тяжелой и легкой индустрии по двум основным причинам: 1) в наших условиях быстрый процесс индустриализации страны возможен лишь на базе быстрого поднятия реального уровня жизни трудящихся, в отличие от капиталистической индустриализации, связанной с обнищанием громадных масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, созданием большой резервной армии безработных и нередким ухудшением положения рабочих; но для быстрого поднятия реального уровня жизни трудящихся необходим достаточно быстрый рост продукции легкой индустрии, удовлетворяющей непосредственные потребности населения в промышленных товарах; 2) второе соображение, заставляющее также форсировать развитие легкой индустрии, сводится к тому, что именно легкая индустрия должна нести на себе преимущественные функции накопления средств, необходимых для развития не только легкой индустрии, но и тяжелой индустрии, а в значительной мере также и средств, необходимых для развития других отраслей народного хозяйства.

По этим соображениям, на протяжении первых трех пятилетий, я оставляю разрыв между ежегодным приростом продукции тяжелой и легкой индустрии в размере 3—5% (к концу I пятилетия по группе *А*—25%, а по группе *Б*—22%; к концу II пятилетия по группе *А*—29%, а по группе *Б*—25%; в III пятилетии по группе *А*—30%, а по группе *Б* — 25%). Однако, я считаю, что такое соотношение между развитием тяжелой и легкой индустрии может иметь место лишь на протяжении определенного периода, — до тех пор пока удовлетворение потребностей в товарах, предназначенных к индивидуальному потреблению, не достигнет достаточно высокого уровня; в дальнейшем же рост потребности в благах общественного, коллективного пользования (средства передвижения, санатории и дома отдыха, музеи, общественные дворцы, новые усовершенствованные города, сады и проч.) будет значительно обгонять потребность в благах индивидуального пользования; поэтому в четвертом пятилетии я резко снижаю темп роста легкой индустрии (с 20% в начале IV пятилетия до 5% прироста продукции в последнем году этого пятилетия), а ежегодный прирост продукции тяжелой индустрии соответственно повышаю, примерно, до 40% в год.

При этих условиях количественный рост валовой продукции (в мрд. руб. по неизменной фабрично-заводской себестоимости 1926/27 г.) выразится в следующих, при первом подходе поражающих цифрах:

Таблица 2

Количественный рост валовой продукции

Годы	Тяжелая индустр.		Легкая индустр.		По всей промышл.	
	мрд. руб.	%% ежегод. прироста	мрд. руб.	%% ежегод. прироста	мрд. руб.	%% ежегод. прироста
1927/28	3,7	—	5,2	—	8,9	—
1928/29	4,53	22,5	6,14	18	10,67	20,0
1929/30	5,55	22,5	7,25	18	12,80	20,0
1930/31	6,83	23	8,70	20	15,53	21,3
1931/32	8,47	24	10,53	21	19,00	22,3
1932/33	10,59	25	12,85	22	23,44	23,4
Увелич. продукции через 5 лет	—	2,86	—	2,47	—	2,63
1933/34	13,24	25	15,68	22	28,92	23,4
1934/35	16,68	26	19,29	23	35,97	24,4
1935/36	21,18	27	23,92	24	45,10	25,4
1936/37	27,11	28	29,90	25	57,01	26,4
1937/38	34,97	29	37,38	25	72,35	26,9
Увелич. продукции через 10 лет	—	9,46	—	7,18	—	8,12
1938/39	45,46	30	46,73	25	92,19	27,4
1939/40	59,10	30	58,41	25	117,51	27,5
1940/41	76,83	30	73,01	25	149,84	27,5
1941/42	99,88	30	91,26	25	191,14	27,6
1942/43	129,84	30	114,08	25	243,92	27,6
Увелич. продукции через 15 лет	—	35,1	—	21,9	—	27,4
1943/44	175,32	35	136,90	20	312,22	28
1944/45	243,96	39	158,80	16	402,76	29
1945/46	345,73	42	177,86	12	523,59	30
1946/47	486,80	41	193,87	9	680,67	30
1947/48	681,31	40	203,56	5	884,87	30
Увелич. продукции через 20 лет	—	184,2	—	39,1	—	99,4

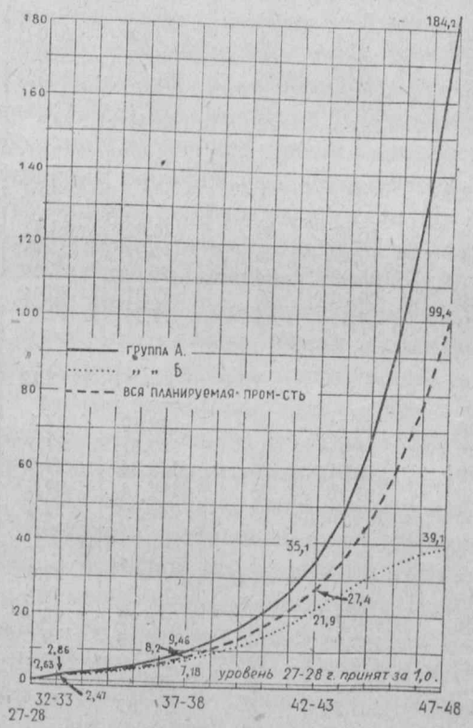
Как видно из приведенных цифр, при указанной несколько поднимающейся кривой темпов ежегодного прироста продукция крупной промышленности к концу I пятилетия должна увеличиться в 2,6 раза (23,5 мрд. руб.), к концу II пятилетия примерно в 8 раз (72 мрд. руб), к концу III пятилетия — в 27,5 раз (244 мрд. руб.), а к концу IV пятилетия — в 100 раз (885 мрд. руб.) по неизменной себестоимости 1927 г. При этом через 15 лет продукция легкой индустрии увеличится

примерно в 22 раза, а тяжелой индустрии — в 35 раз; через 20 лет продукция легкой индустрии увеличится примерно в 40 раз, а тяжелой индустрии — примерно в 185 раз.

Этот рост продукции тяжелой и легкой индустрии наглядно представлен в диагр. 3.

Что означает такой рост производства? Прежде всего то, что по масштабу промышленного производства мы уже через 15 лет значительно превзойдем нынешний уровень развития самой передовой капиталистической страны — С.-А.С.Ш., а через 18—20 лет оставим далеко позади тот ее уровень, которого она сможет достигнуть к этому времени, если она будет продолжать развиваться в капиталистических условиях, т.-е. если там не произойдет за этот период социалистической революции, ибо капиталистические условия производства, даже в самом благоприятном случае, едва ли могут обеспечить более быстрый и притом бесперебойный рост производства, чем на 5% в год. Таким образом, намечаемая проектировка развертывания промышленности отвечает заданию в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны.

Количественный рост производства от уровня 1927/28 г., принятый за 1,00 (по валовой продукции в неизменной оценке.—по фабр.-зав. себестоимости 1927/28 г.).



Диагр. 3

Но естественно, что возможность осуществления такого грандиозного роста производства зависит, прежде всего, от тех капитальных работ, которые мы сможем произвести за этот период в промышленности. Каковы же размеры этих работ?

Рост действующего основного капитала и необходимый размер капитальных работ

Для того чтобы достигнуть таких размеров промышленного производства, необходимо в соответственных размерах увеличить основной капитал промышленности. Так как я предполагаю, что эффективность действующего основного капитала на протяжении

генерального плана будет несколько увеличиваться (на 15% за первое пятилетие, на 10% за второе, на 10% за третье и на 10% за четвертое пятилетие), то действующий основной капитал должен расти несколько медленнее, чем продукция. Принимая такое положение, я исходил из следующих соображений. Технический прогресс связан с повышением органического состава капитала и, прежде всего, с увеличением доли основного капитала. Увеличение массы основного капитала двояким образом влияет на размеры выпускаемой продукции. С одной стороны, часть капитала, затраченная на механизацию подвозки и подготовки сырья и материалов, на упаковку и транспорт готовой продукции и т. п., не оказывает непосредственного влияния на увеличение выпуска продукции; поэтому эти затраты приводят к понижению эффективности или производительности действующего основного капитала, т.-е. к уменьшению продукции, падающий на 1 руб. действующего основного капитала. С другой стороны, переход на многосменную работу, переход на серийное и массовое производство в связи со специализацией заводов и стандартизацией изделий, более правильная организация процесса производства (в частности, конвейер), ускорение и применение более рациональных технологических процессов в производстве и т. д.,—все это, колоссально увеличивая возможность выпуска продукции, в то же время далеко не всегда связано с большими капитальными затратами и приводит к значительному повышению эффективности или производительности действующего основного капитала, т.-е. к увеличению продукции, падающей на 1 рубль действующего основного капитала.

В наших условиях, когда мы стремимся и в отличие от капиталистических стран можем с максимальной полнотой использовать мощность наличного капитала промышленности, процессы второго рода имеют и будут иметь, несомненно, превалирующее значение, что особенно резко должно сказаться в первом пятилетии. Для первого пятилетия правильно было бы принять увеличение эффективности действующего основного капитала примерно на 35—45%. Если я принял для первого пятилетия увеличения только на 15%, то потому, что основной капитал исходного 1927/28 г. взят мною по балансовой оценке (фактически — преуменьшенной), а не по восстановительной стоимости, которую определить достаточно трудно (этим, главным образом, об'ясняется различие между моими предположениями на ближайшее пятилетие и последними контрольными цифрами пятилетки, которые, кроме того, значительно недоучитывают эффективность капитальных вложений, в особенности по тяжелой индустрии).

Так как к концу первого пятилетия, благодаря указанному мною приему, преуменьшение балансовой оценки капитала сводится примерно к нулю, то на каждое из следующих пятилетий я считаю возможным принять увеличение эффективности действующего основного капитала примерно на 10%.

Исчислив, таким образом, необходимый рост действующего основного капитала в определенной пропорции с запроектированным выше ростом производства и исчисляя, далее, ежегодный размер капитальных работ, потребный для увеличения действующего основного капитала до необходимых размеров, я учитывал также то, что физический и особенно моральный износ основного капитала, при условии быстрого технического прогресса, должен быть принят в повышенном размере и потому принял, что ежегодно выбывающая часть основного капитала будет составлять 8% от величины действующего основного капитала; кроме того, так как размер неоконченных капитальных работ, переходящих на следующие годы, должен, естественно, из года в год возрастать, то я принял, что сумма незаконченных капитальных работ должна составлять от 50% до 40% от ежегодной суммы производимых капитальных работ по группе *А* и около 30%—по группе *Б*.

При этих предположениях рост действующего основного капитала по об'ему (по стоимости его в ценах 1927/28 г.) и необходимый рост капитальных работ (тоже в неизменных ценах 1927/28 г.) выразятся в следующих величинах (см. табл. на след. стр.).

Таким образом, для того чтобы развертывать промышленное производство в запроектированных размерах, необходимо увеличить действующий основной капитал через 15 лет до огромной суммы—около 140 мрд. руб., т.-е. более чем в 20 раз (по группе *А*—примерно в 25 раз и по группе *Б*—в 15 раз), а через 20 лет увеличить действующий основной капитал до 500 миллиардов рублей или примерно в 75 раз (по группе *А* более чем в 110 раз и по группе *Б* примерно в 26 раз). При этом через 15 лет за один последний год сумма выбывшего капитала будет равняться почти удвоенной стоимости всего ныне действующего основного капитала, а сумма капитальных работ будет превышать его в 6,5 раз; через 20 же лет стоимость выбывающего за 1 год капитала будет превышать весь ныне действующий основной капитал примерно в 6 раз, а сумма капитальных работ в этот год превысит размер всего ныне действующего основного капитала более чем в 25 раз.

Увеличение капитальных работ по об'ему и по стоимости с учетом их удешевления показано на диагр. 4 (стр. 68).

Приведенные цифры запроектированного роста производства, увеличения действующего основного капитала и размеров капитальных работ поражают своей исключительной, на первый взгляд, почти астрономической величиной и могут вызвать два вопроса. Первый вопрос: можем ли мы проектировать такой колоссальный рост промышленности за 15—20 лет? Не оторвет ли он промышленность от других отраслей народного хозяйства? Может ли найти потребление такая громадная масса орудий и средств производства и предметов личного потребления? И второй вопрос: если бы даже такой рост промышленности представлялся целесообразным, то можем ли

Таблица 3

Капитальные вложения и рост действующего основного капитала

(В мрд. руб. в неизменной оценке 1927/28 г.)

Годы	Группа *А*			Группа *Б*			По всей промышленности		
	Выбыло основн. капитала за год	Сумма капитальн. работ	Действ. основн. капитал к концу года	Выбыло основ. капитала за год	Сумма капитальн. работ	Действ. основн. капитал к концу года	Выбыло основн. капитала за год	Сумма капитальн. работ	Действ. основн. капитал к концу года
1927/28	—	—	3,8	—	—	2,8	—	—	6,6
1928/29	0,30	1,29	4,69	0,20	0,46	3,16	0,50	1,75	7,85
1929/30	0,46	1,39	5,53	0,29	0,80	3,61	0,75	2,19	9,14
1930/31	0,53	1,70	6,60	0,34	0,96	4,19	0,87	2,66	10,79
1931/32	0,64	2,14	7,96	0,39	1,19	4,93	1,03	3,33	12,89
1932/33	0,77	2,74	9,63	0,47	1,50	5,86	1,24	4,24	15,49
Итого за I пятилетие	2,70	9,26	—	1,69	4,91	—	4,39	14,17	—
1937/38	2,29	9,29	28,6	1,24	4,28	15,4	3,53	13,6	44,0
Всего за II пятилетие	7,66	29,76	—	4,31	14,7	—	11,97	44,5	—
1942/43	7,56	30,6	94,4	3,41	11,9	42,6	10,97	42,5	137,0
Всего за III пятилетие	24,8	101,1	—	11,8	41,3	—	36,6	142,4	—
1947/48	34,23	162,5	428,0	5,81	8,50	72,6	40,04	171,0	500,6
Всего за IV пятилетие	101,1	484,6	—	25,2	54,2	—	126,3	538,8	—
Всего за 15 лет. . .	35,1	140,2	—	17,9	60,9	—	53,0	201,1	—
„ „ 20 „ . .	136,2	624,8	—	43,0	115,1	—	179,2	739,9	—

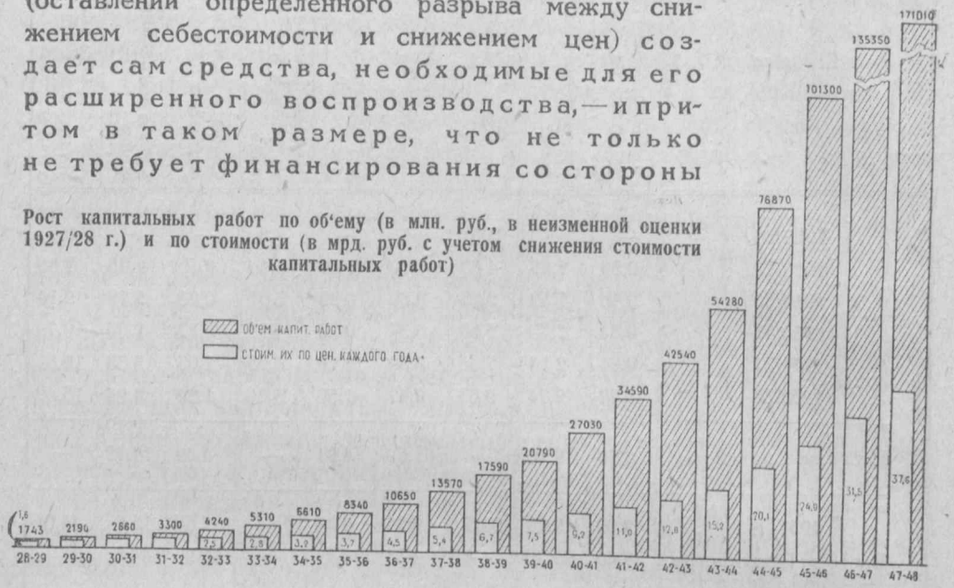
мы его осуществить при нашей бедности и при отсутствии привлечения больших средств извне? И не означает ли он оголение других отраслей народного хозяйства, забрасывание их и перекачку всех средств страны через госбюджет в промышленность?

Я не буду останавливаться пока на первой группе вопросов: на них я достаточно исчерпывающе остановлюсь в дальнейшем. На втором вопросе я считаю необходимым несколько остановиться теперь же.

Верно ли, что мы настолько бедны, что без прилива больших средств извне наша страна не может быстро развиваться? И правильно ли вообще ставить вопрос о нашей бедности?

Тезису о нашей бедности мы противопоставляем другой тезис: процесс быстрого роста производства, при условии достаточно быстрого роста производительности труда и достаточно быстрого снижения себестоимости и при соответственной политике накопления (оставлении определенного разрыва между снижением себестоимости и снижением цен) создает сам средства, необходимые для его расширенного воспроизводства,—и притом в таком размере, что не только не требует финансирования со стороны

Рост капитальных работ по об'ему (в млн. руб., в неизменной оценки 1927/28 г.) и по стоимости (в мрд. руб. с учетом снижения стоимости капитальных работ)



Диагр. 4

бюджета, а может выделить весьма значительные добавочные средства для финансирования других отраслей народного хозяйства.

При такой постановке вопроса мы переносим центр тяжести на проблему поднятия производительности труда и,—как результат ее,—снижения себестоимости.

Основные показатели по труду

По труду я намечаю следующие основные показатели (в относительных числах, принимая данные на 1927/28 г. за 100):

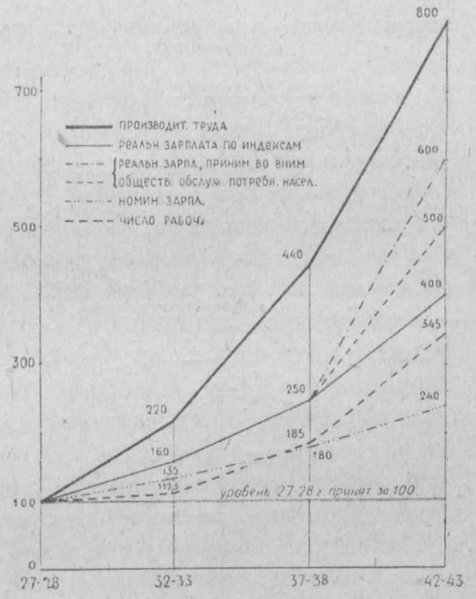
Таблица 4

Годы	Рост выработки на 1 рабоч.	Продолжит. рабоч. дня (в час.)	Рост номинальн. зарплаты	Рост реальной зарплаты	Рост числа рабочих
1927/28	100	8	100	100	100
1932/33	220	7	135	160	119,5
1937/38	440	6	180	250	185
1942/43	800	5	240	400—600	345

Динамика этих же показателей наглядно изображена на диагр. 5.

По выработке на 1 рабочего я считаю возможным запроектировать увеличение на 120% за первое пятилетие при переходе на семичасовой рабочий день, удвоение за второе пятилетие при переходе на шестичасовой рабочий день и увеличение на 80% за третье пятилетие при переходе на пятичасовой рабочий день.

Динамика основных показателей по труду (в %% от 1927/28 г., принятого за 100%)



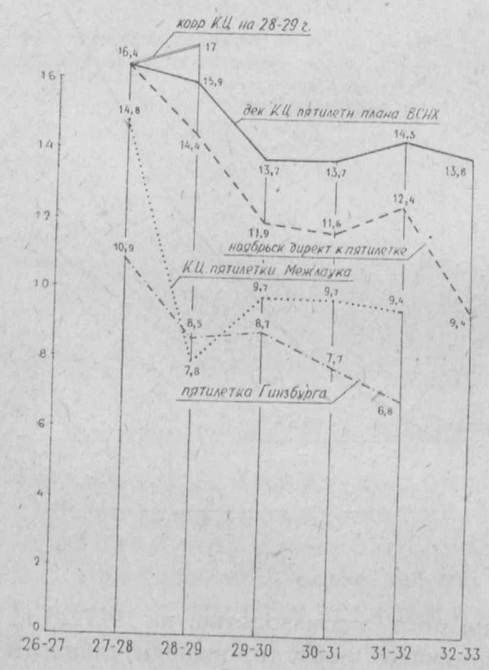
Диагр. 5

В отношении роста производительности труда очень большое распространение имеет тот же реакционный предрассудок, что и в отношении роста производства: многие считают, что рост производительности труда (выработка на 1 рабочего) должен постепенно замедляться (знаменитая „затухающая кривая"), так как, якобы, те резервы по поднятию производительности труда, которые имелись в восстановительный период, постепенно исчерпываются. Этот взгляд нашел свое отражение почти во всех пятилетках промышленности, при чем под влиянием жизни он претерпевал такие же изменения, как и аналогичный взгляд на рост производства: на 1927/28 г., например, пятилетка ВСНХ намечала рост производительности труда на 10,9%, контрольные цифры пятилетки, составленные в ноябре 1927 г., 14,8%, августовский вариант (1928 г.)—16,4%; на текущий 1928/29 г. всего год—полтора тому назад те же пятилетки намечали увеличение производительности труда на 8—8,5%, августовский вариант контрольных цифр пятилетки, составленный 4 месяца тому назад, намечал 14,4%, а последние директивы на текущий год—не менее 17%. Под влиянием этих уроков жизни менялись и общие представления о возможном росте производительности труда за пятилетие (1927/28—1931/32 гг.): первая пятилетка ВСНХ считала предельным увеличение производительности труда за пятилетие в полтора раза, первый вариант контрольных цифр пятилетки (ноябрь 1927 г.)—63%, августовский вариант—87%, последние контрольные цифры пятилетки (декабрь 1928 г.)—удвоение, при чем последние уже ликвидируют „затухающую кривую"

и намечают равномерный рост производительности труда на уровне несколько ниже 14% ежегодного прироста. Это постепенное выпрямление затухающей кривой наглядно изображено на диагр. 6.

В последних контрольных цифрах пятилетнего плана также имеется несомненный недоучет. Если в текущем году, даже при наличии уже излишне набранных рабочих в ряде отраслей промышленности, мы нашли возможным поставить себе задание увеличить выработку на 1 рабочего не менее чем на 17%, то в последующие годы, когда результаты технической реконструкции начнут сказываться с большей силой, когда в значительно большем количестве начнут вступать в работу новые заводы, когда мы во все большем размере сможем применять методы серийного и массового производства, конвейерную систему и т. д., — в последующие годы первой пятилетки ежегодный рост производительности труда не должен спускаться ниже 17%. Это и даст увеличение производительности труда за первые 5 лет примерно на 120%, каковое задание нужно, во всяком случае, признать минимальным и безусловно выполнимым.

Темп роста выработки на 1 рабочего (в %% к предыдущему году)



Диагр. 6

На второе пятилетие я проектирую удвоение выработки на 1 рабочего при переходе всей промышленности на шестичасовой рабочий день. Если, как это было показано выше, действующий основной капитал промышленности за I пятилетие увеличится примерно в 2,3 раза, то за 10 лет (за два пятилетия) он увеличится более, чем в 6,5 раза, при чем от того оборудования, которое мы имеем в настоящее время, ничего не останется и будет сдана в архив солидная часть того оборудования, которое мы в настоящее время ставим (по моей наметке, за I пятилетие выбывающая часть основного капитала составит 4,4 мрд. руб., а за II пятилетие — 12 мрд. руб.). Совершенно новое оборудование, соответствующее последним достижениям заграничной науки и техники, несомненно, даст нам возможность удвоить за II пятилетие выработку на 1 рабочего и при сокращении рабочего дня на 1 час.

Может быть правильно было бы считать, что, создав в промышленности совершенно новый основной капитал, в 6,5 раз превышающий основной капитал 1927/28 г., и усвоив все нынешние достижения Америки и часть тех достижений, которые будут иметь место в других передовых странах за эти 10 лет, мы могли бы поставить себе задачей достигнуть через 10 лет, по крайней мере, нынешнего уровня средней производительности труда американского рабочего. Отнюдь не считая этого невозможным, я предпочитаю, однако, в настоящем очерке подойти к этому вопросу с некоторой осторожностью и потому проектирую увеличение дневной производительности труда рабочего в 4,4 раза, а часовой (при шестичасовом рабочем дне) в 5,8 раза.

Наконец, в третье пятилетие я проектирую увеличение выработки на 1 рабочего на 80% при переходе на пятичасовой рабочий день и при увеличении основного капитала промышленности за 15 лет больше, чем в 20 раз. Таким образом, к концу третьего пятилетия по намечаемой проектировке мы достигнем примерно нынешней американской выработки на 1 рабочего или несколько более высокой, однако, при значительно меньшей продолжительности рабочего дня; часовая выработка рабочего должна будет увеличиться за 15 лет примерно в 12—13 раз. Если учесть, что за последние 10—15 лет выработка на 1 рабочего в Америке примерно удвоилась, если не больше, что за следующие 15 лет Америка в этом отношении, несомненно, уйдет еще далеко вперед, а мы при громадных размерах капитальных затрат и при весьма быстрой смене оборудования будем использовывать все будущие достижения техники той же Америки; если принять во внимание, что при быстроте нашего развития мы через 15 лет будем иметь весь капитал, построенный по последнему слову науки и техники, тогда как в Америке существенная часть капитала будет в то время, как и сейчас, относительно устаревшей, то можно считать задачу — повысить за 15 лет дневную выработку на 1 рабочего (при пятичасовом рабочем дне), примерно до нынешнего американского уровня, а часовую выработку поднять примерно до того уровня, который, вероятно, будут иметь С.-А.С.Ш. через 15 лет. Во всяком случае такую задачу нужно считать вполне достижимой, если не слишком скромной.

Параллельно с таким ростом производительности труда я считаю необходимым и возможным поднять реальный уровень жизни нашего рабочего не менее чем в 4—6 раз. Это может быть достигнуто при увеличении номинальной заработной платы примерно в 2,5 раза и при соответствующем снижении цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, входящие в бюджет рабочего. Фактически, по настоящей проектировке, жизненный уровень рабочего повысится значительно больше, чем в четыре раза, так как в одном направлении с понижением цен на товары будут действовать и общие условия жизни, которые к тому времени будут значительно изменены. Если принять во внимание (на чем более подробно я остановлюсь дальше), что все работоспособные члены семьи рабо-

чего будут иметь работу, что жилищные условия его неизмеримо улучшатся, что удовлетворение значительной части его потребностей будет обобществлено (общественные фабрики-кухни, общественные прачечные и т. д.), то можно считать, что к концу третьего пятилетия реальный уровень жизни рабочего повысится не менее, чем в шесть раз, т.-е. значительно выше нынешнего жизненного уровня американского рабочего.

В связи с увеличением производства примерно в 27,5 раз и увеличением выработки на 1 рабочего в 8 раз, число рабочих, занятых в крупной промышленности, должно будет увеличиться примерно в 3,5 раза.

Я остановился на показателях по труду только в отношении первых трех пятилетий. В четвертом пятилетии, при увеличении действующего основного капитала до 500 мрд. руб. и при соответственном росте других отраслей народного хозяйства, должны будут произойти такие громадные качественные сдвиги, что трудно сейчас говорить об их измерениях.

Снижение себестоимости

Перейду к одному из самых основных вопросов генерального плана — к вопросу о снижении себестоимости.

Снижение коммерческой себестоимости намечается в следующих размерах:

Таблица 5

Годы	По гр. *А*	По гр. *Б*	По всей промышл.
1927/28	100	100	100
1928/29	92,5	93,5	93,0
1929/30	85,0	88,0	86,8
1930/31	77,5	83,5	80,7
1931/32	70,0	77,0	73,8
1932/33	63,5	70,0	66,9
Итого за 5 лет	— 36,5	— 30,0	— 33,1
1937/38	44,5	50,0	47,3
Итого за 10 лет	— 55,5	— 50,0	— 52,7
1942/43	33,3	37,5	35,2
Итого за 15 лет	— 66,7	— 62,5	— 64,8
1947/48	25,0	30,0	26,0
Итого за 20 лет	— 75,0	— 70,0	— 74,0

На первое пятилетие я намечаю снижение себестоимости на 33%. Вопрос о возможных размерах снижения себестоимости

имеет уже свою историю. Всего лишь года полтора тому назад наиболее реальная цифра возможного снижения себестоимости определялась на пятилетие в 17—17,5%. Эта цифра фигурировала как в первой пятилетке Госплана, так и в пятилетке ВСНХ, разработанной в середине 1927 г. Контрольные цифры пятилетнего плана, разработанные ВСНХ к концу 1927 г., наметили снижение себестоимости за пятилетие в размере 24,2%, при чем цифра эта представлялась весьма напряженной и трудно достижимой и именно так и расценивалась большинством работников ВСНХ и Госплана. В 1928 г. в этом вопросе произошел резкий перелом. Директивы ПЭУ ВСНХ, составленные в апреле 1928 г., наметили снижение себестоимости в размере около 27%, при чем Госплан счел уже эту цифру недостаточной и признал необходимым проработать вопрос еще более тщательно и изыскать меры к большему снижению себестоимости. В последних контрольных цифрах пятилетки ВСНХ намечает уже цифру снижения себестоимости за пятилетие в размере 32%. Этот перелом сказался и при рассмотрении контрольных цифр на 1928/29 г., в которых ВСНХ сперва намечал снижение себестоимости за текущий год в размере 6%. Правительством же подлежащая безусловному выполнению цифра снижения себестомости установлена в размере 7%. Таким образом, цифра в 33% снижения себестоимости за пятилетие, выдвинутая мною еще в начале текущего года,[1] а затем подвергшаяся оспариванию в августе месяце при обсуждении котрольных цифр пятилетки, представленных ВСНХ в Госплан, является в настоящее время в общем принятой. Я считаю такое задание на первое пятилетие не только не преувеличенным, а возможно даже несколько преуменьшенным.

За второе пятилетие я проектирую снижение себестоимости примерно на 30%, что от уровня 1927/28 г. составит снижение несколько больше чем вдвое. За третье пятилетие снижение намечается мною в размере около 25%, что от уровня 1927/28 г. составит несколько более одной трети. Наконец, за четвертое пятилетие я намечаю снижение, примерно, также на 25%, так что за 20 лет себестоимость промышленной продукции должна снизиться по этим расчетам несколько менее, чем в четыре раза. При этом я считаю, что в тяжелой индустрии снижение себестоимости можно запроектировать в несколько большем размере, чем по легкой индустрии, которая в отношении сырья находится в зависимости от сельского хозяйства.

Возможно ли такое снижение? Я его считаю безусловно возможным и обосновываю примерным анализом сметы производства по важнейшим элементам. Конечно, такой анализ можно произвести лишь в самых общих и грубых чертах, и каждая из приво-

[1] Журнал „Пути Индустриализации", 1928 г., № 6, ст. „Проблемы внутрипромышленного накопления".

димых ниже величин будет обозначать лишь примерный порядок чисел, а не точную величину, которая не может подвергнуться изменениям. Анализ этот я даю отдельно по тяжелой и по легкой индустрии, так как и происхождение и роль сырья в них различны. В качестве отправного пункта я беру структуру сметы производства на 1927/28 г. по союзной промышленности, которая была составлена на основе большого и тщательно проработанного материала при составлении промфинплана на 1927/28 г. Этот анализ я считаю достаточным произвести для трех первых пятилетий.

А. Снижение себестоимости в тяжелой индустрии. По группе *А* я намечаю следующие изменения в структуре издержек производства (плюс амортизация), принимая за 100 стоимость издержек в 1927/28 г.

Таблица 6

Структура издержек производства в тяжелой индустрии

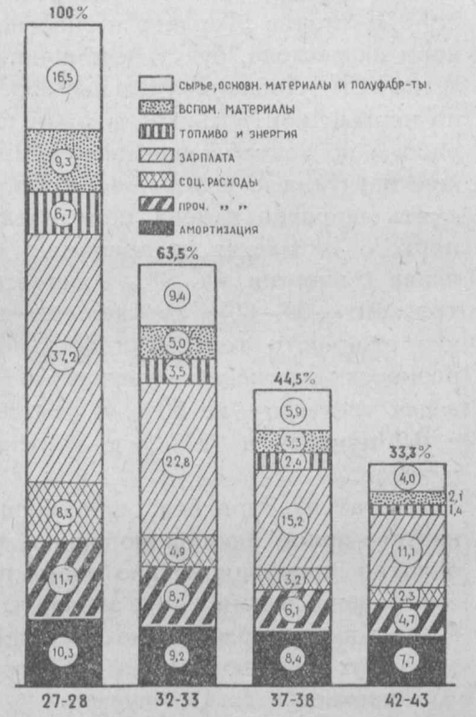
	Принимая издержки 1927/28 г. за 100				Приним. за 100 издержки кажд. года		
	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.
Сырье, основные материалы и полуфабрикаты	16,5	9,4	5,9	4,0	14,8	13,3	12,0
Вспомогательные материалы	9,3	5,0	3,3	2,1	7,9	7,4	6,3
Топливо и энергия	6,7	3,5	2,4	1,4	5,5	5,4	4,2
Зарплата	37,2	22,8	15,2	11,1	35,9	34,0	33,4
Социальные расходы	8,3	4,9	3,2	2,3	7,7	7,2	6,9
Прочие расходы	11,7	8,7	6,1	4,7	13,7	13,7	14,1
Амортизация	10,3	9,2	8,4	7,7	14,5	18,9	23,1
Итого	100	63,5	44,5	33,3	100	100	100

Указанное изменение издержек производства по важнейшим элементам наглядно изображено на диагр. 7.

По статье „Сырье, основные материалы и полуфабрикаты" я считаю возможным запроектировать на первое пятилетие уменьшение удельных расходов сырья (или лучшее его использование) примерно на 15%. Улучшение использования сырья или снижение удельных расходов его возможно в весьма значительных размерах в нефтеобрабатывающей промышленности, в машиностроении, в деревообработке, в химических отраслях группы *А*, в азбестовой промышленности, частично в черной металлургии, производстве стройматериалов и т. д. Из этого весьма большого резерва я намечаю на первое пятилетие примерно 15%, на второе пятилетие — примерно 23% (от уровня 1927/28 г.) и на третье пятилетие — примерно 30%. Во избежание недоразумений, считаю необходимым подчеркнуть, что при этом я допускаю, что в значительных размерах будет практиковаться замещение одних материалов другими, ибо когда мы говорим о снижении себестоимости, то мы имеем в виду вовсе не снижение стоимости производства какого-либо предмета, сделанного из таких же и такого же точно количества материалов, а имеем в виду производство таких же предметов, имеющих то же самое назначение и могущих в такой же мере удовлетворить пред'являемые к ним требования или потребности. Такой случай мы будем иметь, напр., если станок ненужно тяжелой конструкции, могущий служить несколько десятков лет, заменяется таким же станком, но более легкой конструкции, который может служить также хорошо, но менее продолжительное время (при быстром техническом прогрессе станок будет морально изнашиваться в 5—8 лет), но на производство которого требуется меньшее количество материалов. Одновременно с улучшением использования сырья я проектирую и снижение стоимости его производства в примерном размере: для I пятилетия — на 33%, для II — на 53,5% (от уровня 1927/28 г.) и на III пятилетие — 65%, т.-е. в несколько меньших размерах, чем снижение себестоимости по всей группе *А*. Так как в группе *А* почти все сырье промышленного происхождения, то в отношении его я проектирую, примерно, те же достижения, как и в отношении производства других промышленных изделий тяжелой индустрии (группа *А*). В результате действия этих двух факторов сырье, которое в смете производства 1927/28 г. занимало 16,5 пунктов, к концу первого пятилетия будет занимать всего 9,4 таких же пункта, к концу второго — 5,9 пунктов и к концу третьего пятилетия всего 4 пункта.

Примерное снижение стоимости производства по основным элементам

А. Производство орудий и средств производства (группа А)



Диагр. 7

По статье „Вспомогательные материалы“ я считаю возможным запроектировать несколько большие достижения в смысле удельных норм их расходования: в первом пятилетии примерно на 20%, во втором — на 25% и в третьем — на 32%, при том же примерно как и по первой статье снижении стоимости их производства. В результате, вспомогательные материалы, занимавшие в смете производства 1927/28 г. 9,3 пункта, снижают свой размер до 2,1 пункта к концу третьего пятилетия.

По статье „Топливо и энергия“ достижения, в смысле удельных норм их расхода, будут, несомненно, еще большими. По первой пятилетке ВСНХ снижение удельных норм намечалось в размере около 17%, по первым контрольным цифрам пятилетки около 24%. Дальнейшие работы по контрольным цифрам пятилетки открыли здесь еще большие неучтенные возможности. Кроме того, большое значение будет иметь широкая замена пара электрической энергией. Поэтому для первого пятилетия я принимаю снижение удельных расходов топлива и энергии на 30%, для второго пятилетия — на 45% и для третьего — 55—60% от удельных норм исходного 1927/28 г. Снижение стоимости топлива и энергии я принимаю в более скромных размерах: для первого пятилетия — на 25%, для второго — на 35% и для третьего — на 50%. В результате статья „Топливо и энергия“ с 6,7 пунктов в 1927/28 г. должна снизиться через 15 лет до 1,4 пунктов.

Статья „Зарплата“, занимающая в 1927/28 г. 37,2 пункта, изменяется прямо пропорционально росту номинальной зарплаты и обратно пропорционально росту производительности труда (запроектированные изменения зарплаты и производительности труда приведены выше в разделе показателей по труду). В результате действия этих двух противоположных факторов статья „Зарплата“ с 37,2 пунктов снижается до 11,1 пункта.

Статья „Социальные расходы“ снижается с 8,3 до 2,3 пунктов, изменяясь, в общем, пропорционально статье „зарплата“. Здесь я допустил немного большее снижение за счет статей, поддающихся сокращению (зависимые расходы).

По прочим расходам я проектирую снижение в I пятилетии на 25%, во II — на 50% и в III — на 60% от уровня 1927/28 г. Это снижение я считаю минимальным и допускаю возможность большего снижения при значительном изменении таких статей, как акцизы, налагаемые на сырье, попенная плата, плата за недра и проч., которые все входят в эту группу.

Наконец, доля амортизации уменьшается пропорционально запроектированному росту эффективности действующего основного капитала.

В результате изменения всех этих статей получается общее снижение себестоимости производства по пятилетиям, которое запроектировано выше.

Если издержки производства (плюс амортизация) каждого года принять за 100 и проследить изменение удельных весов отдельных элементов, то мы увидим, что доля сырья, материалов и топлива снижается весьма сильно (с 32,5% до 22,5%), доля зарплаты с начислениями снижается в меньшем размере (с 45,5% до 40,3%), доля прочих расходов остается почти на одном уровне, к которому поднимается к концу первого пятилетия (13,7—14,1%), а доля амортизации чрезвычайно сильно возрастает: с 10,3% до 23,1%. Это — результат весьма значительного повышения органического состава капитала.

Б. Снижение себестоимости в легкой индустрии. В легкой индустрии я намечаю следующие изменения в структуре издержек производства (плюс амортизация) и в удельных весах их составных элементов, также принимая за 100 стоимость издержек 1927/28 г.

Таблица 7

Структура издержек производства в легкой индустрии
(Группа *Б*)

	Принимая издержки 1927/28 г. за 100				Принимая за 100 издер. кажд. года		
	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.
Сырье, основные материалы и полуфабрикаты	40,0	32,4	23,5	18,0	46,2	47,0	48,0
Вспомогательные материалы	11,0	5 9	3,9	2,5	8,4	7,8	6,7
Топливо и энергия	4,5	2,3	1,6	0,9	3,3	3,2	2,4
Зарплата	23,4	14,3	9,6	7,0	20,5	19,2	18,7
Социальные расходы	7,0	4,1	2,7	1,9	5,9	5,4	5,0
Прочие расходы	8,1	6,0	4,2	3,2	8,6	8,4	8,5
Амортизация	6,0	5,0	4,5	4,0	7,1	9,0	10,7
Итого	100	70,0	50,0	37,5	100	100	100

При анализе изменений сметы производства по легкой индустрии следует остановиться, главным образом, на статье „сырье“, так как по остальным статьям условно можно применить те же коэфициенты, которые приняты по группе *А*.

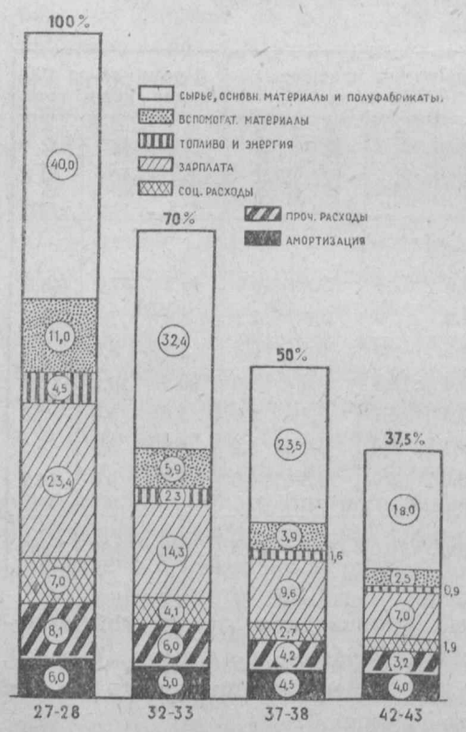
В отношении сырья легкой индустрии я также проектирую значительные достижения в области улучшения использования сырья. Несомненно, очень большие резервы мы имеем во всех текстильных производствах: льняном, шерстяном, пеньковом, шелковом, за исключением, может быть, хлопка. Но и здесь последние немецкие опыты с котонизацией конопли открывают весьма широкие перспективы частичной замены дорогого хлопкового сырья значительно более

дешевой коноплей; открываются большие перспективы и в отношении применения лубяных волокон (кендырь и др.). Громадные перспективы открываются в смысле производства искусственного волокна. Поэтому можно сказать, что во всей текстильной промышленности, если мы и не стоим еще перед весьма радикальным переворотом, то во всяком случае мы имеем громадные перспективы в смысле лучшего использования сырья и замещения одних его видов другими. Большие перспективы мы имеем в швейной промышленности, кожевенной, маслобойной, сахарной и др.

В связи с этим я проектирую улучшение использования сырья за первое пятилетие на 12—15% с одновременным удешевлением его (частично — за счет снижения стоимости заготовок, частично — за счет некоторого снижения цен, уплачиваемых непосредственному производителю сырья) на 8,5—5%; за второе пятилетие — улучшение использования сырья на 20—26,5% при удешевлении его за счет тех же источников на 26,5—20%, и за третье пятилетие — улучшение использования сырья на 30% (от норм 1927/28 г.) и удешевление его на 35—36%. В результате статья „сырье", занимающая в смете производства 1927/28 г. 40 пунктов, снижается к концу первого пятилетия до 32,4 пунктов, к концу второго — до 23,5 пунктов и к концу третьего пятилетия — до 18 пунктов.

Примерное снижение стоимости производства по основным элементам

Б. Производство предметов непосредственного потребления (группа Б)



Диагр. 8

Эти изменения наглядно изображены на диагр. 8.

Однако, если обратить внимание на удельный вес сырья (приняв общие издержки производства плюс амортизация за 100), то он повысится с 40% до 49%. В этом повышении сказывается допускаемое мною некоторое отставание технического прогресса в сельском хозяйстве, где ему с гораздо большими трудностями приходится преодолевать стихийные природные условия, от технического прогресса промышленности и проектируемое несколько меньшее удешевление сельскохозяйственного сырья сравнительно с сырьем промышленного

происхождения. Возможно, однако, что это предположение не оправдается и что в результате больших успехов техники в сельском хозяйстве удешевление сельскохозяйственного сырья будет не меньше, чем промышленного; тогда окажется возможным еще большее снижение себестоимости промышленной продукции за счет большего снижения цен на сельскохозяйственное сырье.

Удельный вес зарплаты с начислениями снижается с 30,4% до 23,7%, удельный вес прочих расходов остается примерно стабильным на уровне 8,1—8,5%, а удельный вес амортизации, хотя и повышается (с 6% до 10,7%), но менее значительно, чем в тяжелой индустрии. Здесь, опять-таки естественно сказывается более низкий органический состав капитала легкой индустрии сравнительно с тяжелой индустрией.

В. Среднее снижение себестоимости по всей крупной промышленности. В результате такого снижения себестоимости в тяжелой и легкой индустрии, изменение структуры издержек производства по всей промышленности, принимая во внимание изменение удельных весов групп *А* и *Б* в различные пятилетия, выразится в следующих относительных цифрах:

Таблица 8

Структура издержек производства во всей промышленности

	Принимая издержки 1927/28 г. за 100				Принимая за 100 издержки каждого года		
	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.
Сырье, основные материалы и полуфабрикаты	29,8	21,6	14,7	10,3	32,3	31,1	29.3
Вспомогательные материалы	10,3	5,5	3,6	2,3	8,2	7,6	6,5
Топливо и энергия	5,4	2,9	2,0	1,2	4,3	4,2	3,3
Зарплата	29,4	18,3	12,4	9,2	27,3	26,2	26.3
Социальные расходы	7,5	4,5	3,0	2,1	6,7	6,3	6,0
Прочие расходы	9,7	7,2	5,2	4,0	10,8	10,9	11,4
Амортизация	7,9	6,9	6,5	16,0	10,4	13,7	17,2
Итого	100	66,9	47,4	35,1	100	100	100

В общем снижении себестоимости на 64,9% за 15 лет наибольшую роль играет снижение за счет зарплаты с начислениями на 25,6% и за счет сырья и вспомогательных материалов на 27,5%.

Сравнение изменения удельных весов отдельных элементов показывает, что за 15 лет сильно возрастает в себестоимости удельный вес амортизационных отчислений (с 7,9% до 17,2%) и несколько — „прочих расходов" (с 9,7% до 11,4%) за счет снижения удельного

веса зарплаты с начислениями (с 36,9% до 32,3%), вспомогательных материалов (с 10,3% до 6,5%) и топлива и энергии (с 5,4% до 3,3%) при полной почти стабильности удельного веса сырья и основных материалов (29,8% в 1927/28 г. и 29,3% в 1942/43 г.).

Произведенный выше анализ снижения себестоимости производства по элементам приводит к тому заключению, что запроектированные размеры снижения себестоимости производства ни с какой стороны не являются преувеличенными и заставляют признать, что может быть в действительности техническая реконструкция промышленности даст нам возможность добиться запроектированного снижения себестоимости в более короткие сроки.

Снижение стоимости капитальных работ

Снижение стоимости капитальных работ в промышленности складывается под влиянием двух факторов: снижения стоимости строительства и снижения стоимости оборудования. Строительный индекс у нас чрезвычайно высок — значительно выше промышленного индекса; контрольные цифры пятилетки ВСНХ исчисляют его в три раза выше довоенного. Резервов для снижения стоимости строительства исключительно много (удешевление строительных материалов, с заменой более дорогих более дешевыми; значительное облегчение и упрощение построек вплоть до постройки зданий временного характера, могущих служить всего несколько лет; значительная экономия в расходовании материалов; удешевление их доставки и значительное снижение боя и потерь при транспорте; возможность весьма сильного поднятия производительности труда строительных рабочих и т. д.). В связи с этим последние контрольные цифры пятилетнего плана весьма значительно приближают нас к 50-процентному снижению стоимости строительства за пятилетие. Примерно такое и даже несколько большее снижение принимаю и я на первое пятилетие генерального плана, — в частности, в связи с проектируемым большим снижением себестоимости строительных материалов.

Снижение стоимости оборудования я принимаю также в большем размере, чем это пока намечено в проектировках металлопромышленности. В связи с этим я принимаю общее снижение стоимости капитальных работ в 40% за первое пятилетие с следующей примерной разбивкой по годам:

Снижение стоимости капитальных работ

Годы	В %%
1927/28	100
1928/29	93
1929/30	85
1930/31	77
1931/32	69
1932/33	60
За 5 лет	40

Это снижение я считаю не только не преувеличенным, но возможно и несколько преуменьшенным. Уже в текущем году мы имеем директиву по снижению строительного индекса на 15% (в течение года), а это, учтя запроектированное снижение себестоимости по группе *А* (машиностроение дает снижение себестоимости большее, чем среднее по группе *А*), даст в случае полного осуществления этой директивы уже в первый год снижение стоимости капитальных работ значительно большее, чем на 7%.

На второе пятилетие я проектирую, исходя из тех же соображений и учитывая значительное повышение техники строительного дела, снижение стоимости строительства до 40% от уровня 1927/28; на третье пятилетие — до 30% и на четвертое — до 22% от уровня 1927/28. Несмотря на всю грандиозность такого снижения, не следует упускать из виду, что даже по этой проектировке мы через 15 лет будем строить лишь немного дешевле, чем это было в довоенное время.

Снижение отпускных цен

Учитывая то снижение себестоимости, о котором говорилось выше, я проектирую снижение отпускных оптовых цен на промышленные товары в следующих размерах (принимая уровень цен в 1927/28 г. за 100):

Таблица 9

Годы	Группа *А*	Группа *Б*	По всей промышл.
1927/28	100	100	100
1928/29	95,7	100	98,2
1929/30	90,0	98	94,6
1930/31	82,5	95	89,6
1931/32	75,6	90	83,6
1932/33	70,0	85	78,2
Итого за 5 лет	—30,0	—15	—21,8
1937/38	55,0	70	62,6
Итого за 10 лет	—45,0	—30	—37,4
1942/43	45,0	60	51,8
Итого за 15 лет	—55,0	—40	—48,2
1947/48	38,0	50	40,7
Итого за 20 лет	—62	—50	—59,3

Проектируя такое снижение цен, я исхожу из следующих соображений. Прежде всего, я считаю, что по линии производства орудий и средств производства (группа *А*) мы заинтересованы в наиболее быстром снижении цен, так как дешевые орудия и средства производства являются одним из основных условий быстрого процесса индустриализации страны и поднятия ее производительных сил. Поэтому наибольшее снижение цен должно иметь место в отношении промышленного и транспортного оборудования, сельско-

хозяйственных машин и удобрений, строительных материалов и топлива, потребляемых в централизованном порядке государственным сектором и т. п.; на эти промышленные изделия снижение цен должно производиться почти соответственно снижению себестоимости. Несколько больший разрыв между снижением цен и снижением себестоимости я допускаю относительно товаров группы *А*, имеющих более второстепенное значение для народнохозяйственного производства, как, например, некоторые строительные материалы для широкого рынка, некоторые изделия метиза, некоторые продукты химической промышленности и т. п., также идущие на широкий рынок. Еще меньшее, относительно, снижение цен я допускаю на товары, производимые отраслями группы *А*, но имеющие назначение личного, непосредственного потребления; в эту группу могут быть отнесены такие изделия, как мебель, велосипеды, самовары, чугунная и медная посуда, лампы и проч. Определенный разрыв между снижением цен и снижением себестоимости должен быть, естественно, оставлен и на товары нашего рентабельного экспорта (например, нефтепродукты и проч.), в каковую группу по мере снижения себестоимости будет попадать все большее количество экспортируемых продуктов.

Исходя из этих соображений, я намечаю следующее соотношение между снижением себестоимости и снижением цен по группе *А* (от уровня 1927/28 г., принятого за 100):

Годы	Снижение себестоимости	Снижение цен	Разрыв
1932/33	—36,5	—30	6,5
1937/38	—55,5	—45	10,5
1942/43	—66,7	—55	11,7
1947/48	—75,0	—62	13,0

По легкой индустрии (группа *Б*), производящей преимущественно предметы личного потребления, запроектирован больший разрыв между снижением себестоимости и снижением цен, как и по аналогичным товарам группы *А*. Группа *Б*, как это имеет место и в настоящее время, должна в большей мере нести функции накопления и потому снижение цен здесь должно производиться более замедленным темпом. С другой стороны, относительная недостаточность производства товаров личного потребления будет еще долгое время иметь место.

Конечно, нельзя сказать, что товарный голод или дефицитность промышленных товаров является законом нашего развития. Но нужно принять во внимание, что при достаточно быстром росте заработной платы и денежных доходов сельского населения (а это будет иметь место в весьма значительных размерах) и при необходимости в максимальной степени форсировать рост тяжелой индустрии, так как она является наиболее узким местом для развития всего народного хозяйства, — мы еще долго не сможем развить легкую индустрию в таких размерах, чтобы она могла в полной мере покрыть платежеспособный спрос населения. Это обстоятельство также будет задерживающим образом влиять на снижение цен на товары легкой индустрии.

В связи с этими соображениями мною запроектировано следующее соотношение между снижением цен на товары легкой индустрии и снижением их себестоимости (от уровня 1927/28 г., принятого за 100):

Годы	Снижение себестоимости	Снижение цен	Разрыв
1932/33	—30	—15	15
1937/38	—50	—30	20
1942/43	—62,5	—40	22,5
1947/48	—70	—50	20

Я считаю, что за первое пятилетие можно будет снизить цены по легкой индустрии лишь на 15%; большее снижение я считаю мало реальным по указанным выше соображениям, а также потому что в первый год пятилетки (текущий год) мы цен по группе *Б* не снижаем, а в будущем году, если снижение и будет возможно, то в крайне незначительных размерах.

За 15 лет я проектирую снижение цен на товары легкой индустрии на 40%, т.-е. несколько выше довоенного уровня, при общем снижении промышленного индекса на 48,4%, т.-е. до уровня, несколько ниже довоенного. За двадцатилетний период я намечаю снижение цен по группе *Б* вдвое при общем снижении промышленных цен почти на 60% (к тому времени денежное измерение ценности товаров будет, повидимому, заменено измерением в трудовых единицах и для того периода указанные коэфициенты можно принимать лишь условно).

В общем, разрыв между снижением себестоимости и снижением цен от уровня 1927/28 г. выразится к концу каждого пятилетия в следующем размере:

Годы	Снижение себестоимости	Снижени цен	Разрыв.
1932/33	—33,1	—21,8	11,3
1937/38	—52,7	—37,4	15,3
1942/43	—64,8	—48,2	16,6
1947/48	—74,0	—59,3	14,7

По годам этот разрыв между снижением себестоимости и снижением цен изображен на диагр. 9 (см. стр. 84).

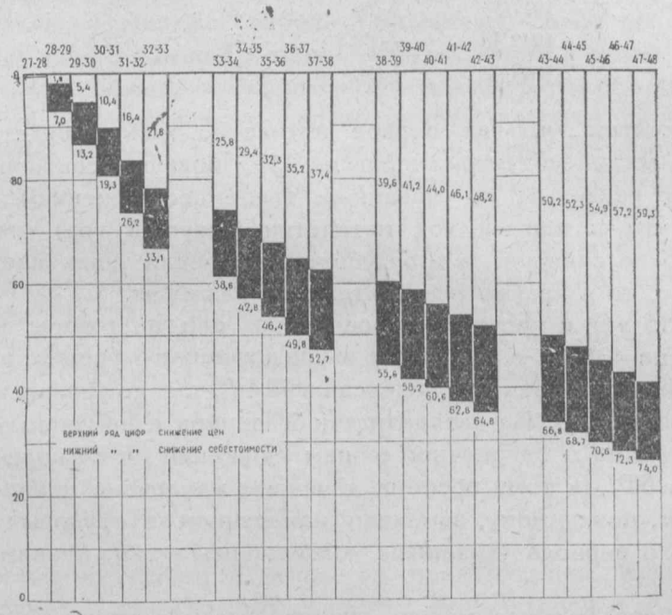
Поскольку при таком снижении цен мы получим возможность через 15 лет в 4—6 раз поднять реальный уровень жизни рабочего, а уровень жизни деревенского работника сможем поднять еще зна-

чительно выше (через 15 лет реальный уровень жизни в деревне и в городе должен быть примерно равный), я считаю запроектированный темп снижения цен вполне приемлемым. Как видно будет из дальнейшего, вполне приемлемым он является и с точки зрения накопления промышленностью средств, необходимых для развития промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Рост накоплений промышленности

Запроектировав снижение коммерческой себестоимости и снижение отпускных цен, можно установить размеры накоплений про-

Снижение себестоимости и снижение цен по всей промышленности



Диагр. 9

мышленности за период генерального плана. Для упрощения я принимаю в качестве накопления всю разницу между отпускной ценой всей массы товаров и стоимостью их производства (включая конечно, амортизацию), не считаясь с тем, что часть товаров остается нереализованной в течение года. Это тем более правильно, что накопление товаров в торговой сети нужно относить не к сфере производства, а к сфере обращения; при настоящем развитии сети синдикатской и кооперативной торговли часть товаров, остающаяся у производственных организаций, уже сведена к минимуму, а в дальнейшем эта доля может быть только еще более понижена.

При запроектированном снижении себестоимости и отпускных цен стоимость всей товарной массы по отпускным ценам соответ-

ственных лет и размеры накопления выразятся в следующих величинах (в млн. руб.):

Таблица 10

Годы	Группа А		Группа Б		Всего	
	Товарная продукц. по отпр. ценам соответств. лет	Накопление	Товарная продукц. по отп. ценам соответств. лет	Накопление	Товарная продукц по отп ценам со ответств. лет	Накопление
1927/28	3.535	235	4.889	565	8.424	800
1928/29	4.190	450	5.770	990	9.960	1.440
1929/30	4.820	600	6.670	1.370	11.490	1.970
1930/31	5.440	720	7.750	1.710	13.190	2.430
1931/32	6.170	880	8.890	2.100	15.060	3.040
1932/33	7.160	1.170	10.240	2.770	17.400	3.940
Всего за I пятилетие .	27.780	3.820	39.320	9.000	67.100	12.820
1937/38	18.550	4.680	24.500	8.990	43.050	13.670
Всего за II пятилетие .	64.250	14.470	87.280	29.450	151.530	43.920
1942/43	56.350	17.890	64.060	28.520	120.410	46.410
Всего за III пятилетие.	189.610	56.570	227.290	96.350	416.900	152.920
1947/48	249.670	97.940	95.600	44.910	345.270	142.850
Всего за IV пятилетие.	741.120	275.530	438.650	204.180	1.179.770	479.710
Итого за 15 лет. . .	281.640	74.860	353.890	134.800	635.530	209.660
Итого за 20 лет . .	1.022.760	350.390	792.540	338.980	1.815.300	689.370

Полученные ряды цифр показывают, что быстрый рост производства при быстром темпе снижения себестоимости и при несколько более медленном, но абсолютно очень большом и вполне достаточном снижении цен, создает исключительно громадные размеры накоплений, которые с 12,8 мрд. руб. за первое пятилетие увеличиваются до 44 мрд. руб. во втором пятилетии, 153 мрд. руб. — в третьем и до 480 мрд. руб. в четвертом пятилетии. В общем, за 15 лет сумма накоплений составит при этих условиях около 200 мрд. руб., а за 20 лет — около 700 мрд. руб.

Так называемая норма накопления, если отнести сумму накопления к реализационной стоимости товарной массы и к ком-

мерческой себестоимости товарной массы, составит следующий процент:

Таблица 11

Даты	От реализацион. стоимости			От коммерч. себестоимости		
	По группе *А*	По группе *Б*	По всей пром.	По группе *А*	По группе *Б*	По всей пром.
За 1927/28 г.	6,6	11,6	9,5	7,1	13,1	10,5
„ I пятилетие	13,7	22,9	19,1	15,9	29,7	23,6
„ II „	22,6	33,8	29,0	29,1	51,0	40,8
„ III „	29,8	42,4	36,7	42,5	73,5	58,0
„ IV „	37,2	46,5	40,7	59,2	87,2	68,5

Можно ли сказать, что такое необычное для настоящего времени увеличение процента накопления (прибыли) является ненормальным?

Нужно сказать, что самая постановка такого вопроса является неправильной. Вопрос о размере накопления и отношении его к стоимости произведенной продукции нужно ставить не в плоскости „нормальности", а исключительно в плоскости целесообразности. И с этой точки зрения такое повышение процента накопления следует признать совершенно правильным, целесообразным и вполне отвечающим задачам переустройства нашей страны на социалистических началах.

Ведь это накопление есть часть прибавочного продукта всего трудящегося населения Союза, направляемая на расширенное социалистическое воспроизводство всего народного хозяйства Союза. В это накопление, поскольку мы искусственно устанавливаем значительный разрыв между снижением себестоимости и цен, входит, конечно, не только прибавочная ценность, создаваемая рабочим, но и в значительной части также весьма существенная доля прибавочного продукта остального трудящегося населения Союза. Если мы, поднимая весьма значительно уровень жизни всего трудящегося населения, можем одновременно очень большую долю прибавочного продукта направлять на дальнейшее социалистическое расширенное воспроизводство, то это как раз является тем огромным плюсом, который имеет социалистическая страна перед странами капиталистическими.

При установлении наиболее целесообразных — для интересов пролетариата и дела социалистического строительства—размеров накопления в промышленности и в других секторах государственного хозяйства нужно отыскать некоторое, наиболее благоприятное соотношение между возможно более быстрым темпом повышения уровня

жизни трудящихся и возможно более быстрым темпом развития промышленности и всего народного хозяйства. Ибо между первым и вторым существует тесная взаимозависимость: быстрый рост производительных сил страны может быть обеспечен лишь при достаточно быстром темпе повышения уровня жизни трудящихся; с другой стороны, если бы мы захотели повысить в данный момент или в данный отрезок времени уровень жизни трудящихся выше некоторого оптимального предела,— а это можно сделать только за счет уменьшения накоплений, т.-е. доли прибавочного труда, идущей в главной своей массе на дальнейшее расширение воспроизводства,— то мы этим замедлили бы темп роста производительных сил страны, а вследствие этого уменьшили бы возможность достаточно быстро повышать уровень жизни трудящихся в дальнейшем, т.-е. достигли результата, обратного тому, к которому мы стремились.

Исходя из этих соображений, я и пришел к указанному, на мой взгляд, более или менее оптимальному соотношению между темпом поднятия уровня жизни трудящихся и темпом роста накоплений. Учитывая, что политика цен в переходный период является наиболее могучим и наиболее гибким способом мобилизации прибавочного продукта населения для дальнейшего расширенного воспроизводства, я считаю запроектированную выше политику накопления вполне целесообразной.

В каком же соотношении находятся исчисленные суммы накопления с теми средствами, которые должны быть вложены в промышленность для получения запроектированного в настоящей гипотезе роста продукции? Для этого необходимо исчислить, с одной стороны, сумму амортизационных отчислений, с другой — средства, которые должны быть вложены в оборотный капитал промышленности; кроме того, все вложения в основной капитал промышенности должны быть исчислены в ценах соответственных лет (с учетом снижения стоимости строительства).

Необходимые вложения в промышленность и ее накопления

Для того чтобы не останавливаться на деталях, укажу лишь главнейшие соображения, положенные в основу указанных исчислений.

Весьма методологически трудным вопросом является вопрос об исчислении сумм амортизации. Мы вступаем в настоящее время в период из года в год повышающейся валюты: снижение цен на все товары — промышленные и сельскохозяйственные — автоматически приводит к повышению курса рубля.

Снижение стоимости капитальных работ, естественно, приводит к тому, что основной капитал промышленности будет из года в год обесцениваться, так как стоимость его воспроизводства будет всегда значительно меньше его стоимости, исчисляемой по балансу, по-

скольку в балансе показывается не восстановительная стоимость, а суммы номинальной стоимости реально различных величин. Во избежание сложных и схоластического характера исчислений я применил следующий упрощенный метод: исчислив восстановительную стоимость действующего основного капитала по ценам каждого года (т.-е. применив коэфициент снижения стоимости капитальных работ каждого года ко всей величине действующего в данном году основного капитала), я от этой суммы взял такой процент амортизации, который примерно соответствовал бы темпу технического прогресса, а следовательно, и примерно устанавливаемому темпу морального износа основного капитала (ибо при быстром темпе технической реконструкции физический износ оборудования и зданий теряет почти всякое значение).

В соответствии с этим, я постепенно повышаю процент амортизации (от восстановительной стоимости действующего основного капитала): в первом пятилетии до 8%, во втором принимаю 9%, в третьем — 10%, в четвертом от 11% до 12%.

Весьма трудным представляется также вопрос о необходимых размерах вложений в оборотный капитал промышленности. Если ставить этот вопрос так, как он ставится в настоящее время в наших годовых и пятилетних планах, то для его разрешения требуются весьма сложные бухгалтерские расчеты, расчеты относительно взаимоотношений дебиторов и кредиторов и т. п., при чем эти расчеты нисколько не уясняют экономической сути дела. Я считаю, что правильнее, поскольку это возможно, отделить оборотные средства, необходимые для производства (материальные оборотные средства плюс некоторая часть кассы и текущих счетов), от оборотных средств связанных с процессом обращения (всякого рода расчетные статьи, запасы нереализованных товаров в торговых организациях — синдикатах и проч.). За счет промышленности я отношу лишь материальные оборотные средства (без синдикатов) и кассу и текущие счета производственных организаций, внося лишь некоторые коррективы к такому выделению в первые годы генерального плана. Этим и об'ясняется громадная разница во вложениях в оборотный капитал на 1928/29 г. в моих расчетах и в расчетах контрольных цифр на 1928/29 г., которые предусматривают громадное увеличение сальдо дебиторов, взносы в БДК, расчеты с НКФ и т. д.

Наконец, капитальные работы, приведенные выше в неизменных ценах 1927/28 г., исчислены далее в ценах соответственных лет.

В результате указанных примерных и грубо ориентировочных исчислений, получаются следующие соотношения между накоплениями промышленности (включая и амортизацию) и необходимыми вложениями в основной капитал и в оборотный (на увеличение, главным образом, материальных оборотных средств) в млн. рублей:

Таблица 12

Необходимые вложения и собственные накопления промышленности [1]

Годы	Необходимые вложения в промышленность			Накопления промышленности			Разница между накоплениями и необходимыми вложениями		
	В основной капитал	В материал. оборотные средства	Всего	Амортизац.	Прибыль (накоплен.)	Всего	По всей промышленности	В том числе: по тяжелой индустрии	по легкой индустрии
1928/29	1,62	0,30	1,92	0,53	1,44	1,97	+ 0,05	— 0,61	+ 0,66
1929/30	1,86	0,34	2,20	0,56	1,97	2,53	+ 0,33	— 0,43	+ 0,76
1930/31	2,05	0,46	2,51	0,67	2,43	3,10	+ 0,59	— 0,40	+ 1,00
1931/32	2,29	0,49	2,78	0,71	3,04	3,75	+ 0,97	— 0,41	+ 1,37
1932/33	2,54	0,54	3,08	0,74	3,94	4,68	+ 1,60	— 0,29	+ 1,89
Итого за I пятилет.	10,36	2,13	12,49	3,21	12,82	16,03	+ 3,54	— 2,14	+ 5,68
1933/34	2,81	0,61	3,42	0,90	5,09	5,99	+ 2,57	— 0,09	+ 2,66
1934/35	3,18	0,77	3,95	1,00	7,55	8,55	+ 4,60	+ 0,68	+ 3,92
1935/36	3,74	0,98	4,72	1,15	8,11	9,26	+ 4,54	+ 0,43	+ 4,11
1936/37	4,47	1,18	5,65	1,34	10,59	11,93	+ 6,28	+ 0,76	+ 5,53
1937/38	5,43	1,46	6,89	1,59	13,67	15,26	+ 8,37	+ 1,16	+ 7,20
Итого за II пятилет.	19,63	5,00	24,63	5,98	45,01	50,99	+ 26,36	+ 2,94	+ 23,42
1938/39	6,68	1,75	8,43	2,1	17,8	19,9	+ 11,4	+ 1,90	+ 9,53
1939/40	7,48	2,09	9,57	2,5	22,8	25,3	+ 15,7	+ 3,37	+ 12,31
1940/41	9,20	2,45	11,65	3,0	28,9	31,9	+ 20,3	+ 4,51	+ 15,76
1941/42	11,02	2,87	13,89	3,5	37,0	40,5	+ 26,6	+ 6,45	+ 20,18
1942/43	12,75	3,38	16,13	4,1	47,4	51,5	+ 35,4	+ 9,47	+ 25,92
Итого за III пятилет.	47,13	12,54	59,67	15,2	153,9	169,1	+ 109,4	+ 25,70	+ 83,70
1943/44	15,2	4,1	19,3	5,4	58,4	63,8	44,5	+ 13,2	+ 31,1
1944/45	20,1	5,2	25,3	6,8	73,2	80,0	54,7	+ 18,4	+ 36,4
1945/46	24,9	6,6	31,5	8,7	91,4	100,1	68,6	+ 27,9	+ 40,7
1946/47	31,5	8,2	39,7	10,7	113,8	124,5	84,8	+ 40,8	+ 43,9
1947/48	37,6	9,3	46,9	13,2	142,9	156,1	109,2	+ 64,1	+ 45,2
Итого за IV пятилет.	129,3	33,4	162,7	44,8	479,7	524,5	361,8	+ 164,4	+ 197,2
Итого за 15 лет	77,1	19,7	96,8	24,4	211,7	236,1	139,3	+ 26,5	+ 112,8
Итого за 20 лет	206,4	53,1	259,5	69,2	691,4	760,5	501,1	+ 190,9	+ 310,0

[1] К этой таблице необходимо сделать некоторое замечание во избежание возможных недоразумений, особенно относительно первого пятилетия. За первое пятилетие излишки накоплений в промышленности превышают, по моим исчислениям, необходимые вложения в промышленность на 3,5 мрд. руб., тогда как по первым контрольным цифрам пятилетки (работы Комиссии В. И. Межлаука в конце 1927 г.) чистое сальдо расчетов промышленности с государством было сальдо в пользу про-

Прежде чем перейти к выводам из всех этих исчислений, приведу еще итоговые данные за каждое пятилетие по группам *А* и *Б*, для того чтобы показать, в каком соотношении находятся накопления и необходимые вложения в тяжелой и легкой индустрии (в мрд. руб.):

Таблица 13

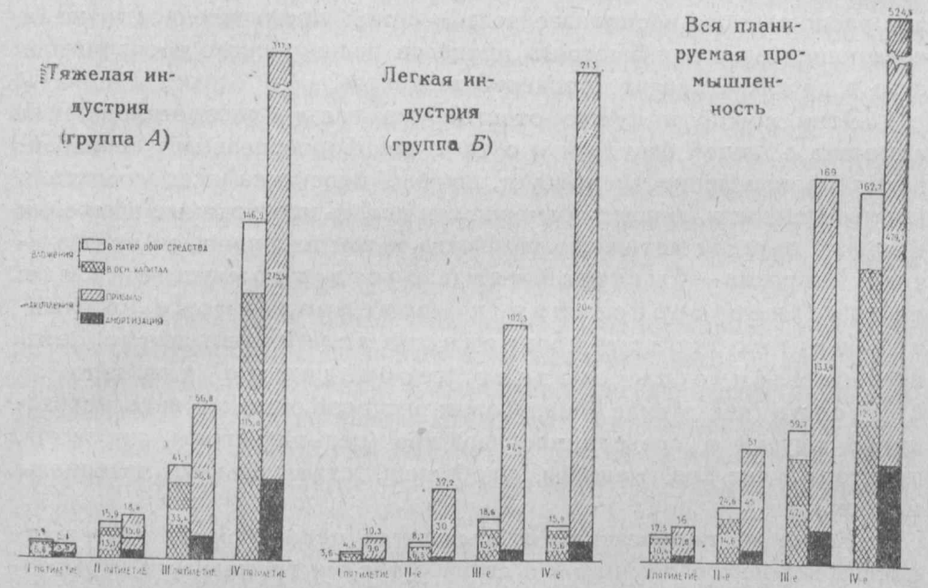
Даты	Необходимые вложение в промышл.			Накопления промышленности			Разница между накоплениями и необходимыми вложениями
	В основной капитал	В матер. оборотные средства	Всего	Амортизац.	Прибыль (накоплен.)	Всего	
Тяжелая индустрия							
I пятилетие	6,80	1,11	7,91	1,95	3,82	5,77	— 2,14
II „	13,12	2,78	15,90	3,82	15,02	18,84	+ 2,94
III „	33,42	7,69	41,11	10,24	56,57	66,81	+ 25,70
IV „	115,7	31,1	146,8	35,7	275,5	311,2	+ 164,4
За 15 лет	53,3	11,6	64,9	16,0	75,4	91,4	+ 26,5
За 20 „	169,0	42,7	211,7	51,7	350,9	402,6	+ 190,9
Легкая индустрия							
I пятилетие	3,56	1,02	4,58	1,26	9,00	10,26	+ 5,68
II „	6,52	2,21	8,73	2,16	29,99	32,15	+ 23,42
III „	13,71	4,85	18,56	4,91	97,35	102,26	+ 83,70
IV „	13,57	2,29	15,86	9,0	204,1	213,1	+ 197,2
За 15 лет	23,7	8,1	31,8	8,3	136,3	144,6	+ 112,8
За 20 „	37,3	10,4	47,7	17,3	340,4	357,7	+ 310,0

Эти соотношения между накоплениями и необходимыми вложениями в тяжелой и легкой индустрии изображены на диагр. 10.

мышленности за пятилетие в размере около 700 млн. руб., а по последним контрольным цифрам пятилетки чистое сальдо в пользу промышленности измеряется суммой около 2,4 мрд. руб. Эти расхождения об'ясняются, во-первых, значительно большими накоплениями (примерно на 2 мрд. руб.) по моим исчислениям, благодаря более значительному росту рентабельной легкой индустрии, большему снижению себестоимости и несколько меньшему снижению цен на ее товары в два последних года пятилетки; во-вторых, меньшими, чем по последним контрольным цифрам пятилетки капитальными вложениями в промышленность; в-третьих, это об'ясняется тем, что в вложениях в оборотный капитал я учитываю, главным образом, вложения в материальные оборотные средства, а контрольные цифры пятилетки, как и годовые планы, учитывают во вложениях в промышленность добавочные вложения на увеличение остатков готовых изделий, на увеличение сальдо дебиторов и проч., что, по существу, относится к сфере обращения (торговли), а не производства товаров. Торговый оборот должен финансироваться не по счету промышленности, а по счету торговли; исчисленные в проведенной таблице излишние накопления промышленности должны пойти на финансирование других отраслей народного хозяйства, в том числе и на увеличение оборотных средств государственной торговой сети.

Что же показывают приведенные исчисления? Они с совершенной ясностью показывают, что осуществление намеченного роста промышленности, при том снижении себестоимости и цен, которые выше запроектированы и являются вполне реальными, приводит к тому, что, покрывая все свои потребности на расширение основного капитала и увеличение материальных оборотных средств, промышленность за

Необходимый размер капитальных вложений и рост собственных накоплений промышленности (в мрд. руб. в оценке соответственных лет)



Диагр. 10

15 лет, может выделить для финансирования других отраслей народного хозяйства около 140 мрд. руб., а за 20 лет — около 500 мрд. руб.

При этом функции накопления средств для финансирования других отраслей народного хозяйства лежать, естественно, главным образом, на легкой индустрии. Несмотря на громадный рост накоплений в тяжелой индустрии, она этими накоплениями покрывает преимущественно необходимые для нее затраты в основной и оборотный капитал, выделяя излишние накопления в существенных размерах лишь в последние годы третьего пятилетия. Сумма необходимых вложений в тяжелую индустрию составляет от суммы ее накоплений за 15 лет около 71%, а за 20 лет — около 52,5%.

В легкой индустрии сумма необходимых вложений в нее составляет от суммы ее накоплений в I пятилетии — 44,5%, во II пятилетии — 27,2%, в III пятилетии — 18,1%, в IV пятилетии — всего 7,5%. За 15 лет вложения в легкую индустрию составляют от ее нако-

плений 22%, а за 20 лет — всего 13,3%. Таким образом, около 78% своих накоплений легкая индустрия за 15 лет сможет отдать другим отраслям народного хозяйства, а тяжелая индустрия сможет отдать другим отраслям народного хозяйства около 29% своих накоплений за 15 лет; за четвертое пятилетие легкая индустрия отдает уже 92,5% своих накоплений, а тяжелая — около 53%.

Таким образом, создавая в постоянно расширяющемся об'еме материальные ценности — товары, промышленность вместе с тем создает и громадные финансовые ресурсы, не только достаточные для расширенного воспроизводства в самой промышленности, но и создающие базу для быстрого процесса расширенного воспроизводства в других отраслях народного хозяйства.

Этим можно и нужно ответить на весьма распространенный аргумент о нашей бедности и о том, что форсированный темп развития промышленности требует, якобы, перекачки всех средств в промышленность, лишает возможности делать необходимые вложения в другие отрасли народного хозяйства и тем задерживает их развитие. Напротив — быстрый темп роста промышленности пред'являет требования к форсированному развитию других отраслей народного хозяйства и что сама промышленность создает необходимые для этого средства как в виде финансовых ресурсов, так и в виде необходимых орудий и средств производства (рельсы вагоны, паровозы, тракторы, сел.-хоз. машины, удобрения, строительные материалы и проч.).

Какие же перспективы открываются перед нами в других отраслях народного хозяйства в связи с такими громадными избыточными накоплениями в промышленности?

Транспорт

Транспорт является одним из очень узких мест в развитии нашего народного хозяйства. По густоте железнодорожной сети мы стоим, пожалуй, на последнем месте среди всех так называемых цивилизованных стран: на 100 *кв. км* площади у нас приходится 0,36 *км* жел.-дор. пути, в Канаде — 0,7, в Румынии — 2,5, Японии — 3,2, С.-А.С.Ш. — 4,3, Польше — 5, Германии — 12,3, Великобритании — 16,3, Бельгии — 36,5. Не менее отсталыми являемся мы по состоянию нашего водного транспорта, используемого крайне слабо, и особенно местного транспорта, как по состоянию дорог так и средств передвижения. Достаточно указать, что если основной капитал нашего относительно слабо развитого железнодорожного транспорта оценивается в 10.270 млн. руб., то основной капитал нашего местного транспорта, обслуживающего по территории $^1/_6$ часть земного шара, оценивается всего в 780 млн. руб., так же, как и водного — 755 млн. руб.

А. Железнодорожный транспорт. Намеченное увеличение промышленной продукции за 15 лет в 27,5 раз и весьма значительное увеличение продукции сельского хозяйства должны привести к увеличению грузооборота на железных дорогах не меньше, чем в 5—6 раз, даже при весьма большом распространении автотранспорта и весьма значительном увеличении перевозок по водным путям сообщения. Грузооборот, падающий у нас на 1 *км* пути, составляет в текущем году около 1.545 тыс. тонно-*км* против 1.900 в С.-А.С.Ш. и 2.200 в Германии. Хотя нагрузка 1 *км* пути в целом ряде районов, несомненно, будет повышена, но необходимо принять во внимание, что мы будем строить очень большое количество пионерных железных дорог в новых районах, в которых ж.-д. пути в течение целого ряда лет не смогут быть полностью нагружены. Поэтому можно принять, что нагрузка на 1 *км* едва ли будет очень сильно увеличена. Тогда нужно считать, что при увеличении грузооборота в 5—6 раз длина пути должна увеличиться примерно в том же размере, т.-е. мы должны по меньшей мере упятерить нашу сеть или построить за 15 лет не менее 300 тыс. километров жел.-дор. пути.

Подсчитать хотя более или менее приблизительно, во сколько раз мы должны будем увеличить сеть железных дорог через 20 лет, когда производство крупной промышленности увеличится в 100 раз, чрезвычайно трудно; условно я принимаю, что линия жел.-дор. пути должна быть увеличена к 1947/48 г. примерно в 12 раз, т.-е. за IV пятилетие мы должны будем построить свыше 500 *км* пути.

Цифры эти поражают своей исключительной грандиозностью и могут показаться невероятными. Однако, нужно принять во внимание, что даже при таком совершенно невиданном строительстве мы через 20 лет по густоте железнодорожной сети не достигнем нынешней густоты сети С.-А. С. Ш., не говоря уже о перечисленных выше странах с более густой сетью железных дорог.

Для того чтобы выполнить такую программу железнодорожного строительства, необходимо в I пятилетии построить примерно 20 тыс. *км* пути, во II пятилетии около 80 тыс. *км*, в III пятилетии около 200 тыс. *км* и в IV пятилетии — около 525 тыс. *км*.

Только разработанный генеральный план развития железнодорожного транспорта может наметить строительство новых железных дорог по годам. Поэтому здесь я ограничусь лишь указанием, что примерные подсчеты показывают, что для осуществления этого плана нам придется построить в 1932/33 г. около 8 тыс. *км*. новых железных дорог, в 1937/38 г. около 22 тыс. *км* (т.-е. за один год построить столько железных дорог, сколько было построено в лучшее

довоенное десятилетие — около 20 тыс. *км*), в 1942/43 г. — около 50 тыс. *км*, а через 20 лет — в 1947/48 г. — около 140 тыс. *км*.

Может ли быть выполнима такая грандиозная программа железнодорожного строительства и что для этого необходимо? Несомненно, что при увеличении производства по группе *А* (отрасли, производящие преимущественно орудия и средства производства) за 15 лет в 35 раз, а за 20 лет — в 184 раза, такой масштаб железнодорожного строительства может быть обеспечен как рельсами, мостами, строительными материалами и проч. необходимым для строительства железнодорожного пути, так и подвижным составом.

В рабочей силе у нас едва ли может быть большой недостаток. Общераспространенное мнение говорит, наоборот, о сильно угрожающем нам избытке рабочих рук. Я этого мнения не разделяю и, как видно будет дальше, считаю, что об избыточном населении и о безработице, по крайней мере в третьем пятилетии, нам говорить не приходится.

Однако, нельзя предполагать, что осуществлению такой программы железнодорожного строительства будет препятствовать недостаток рабочих рук, так как здесь на помощь может быть призвана усиленная механизация работ, которая приведет в соответствие потребность в рабочих руках с их наличием.

Наибольшие препятствия может вызвать, на первый взгляд, недостаток средств. Однако, примерный подсчет показывает, что вся эта грандиозная программа нового железнодорожного строительства, включая и полное обновление существующей сети, должна потребовать за 15 лет вместе с подвижным составом сумм порядка 20—25 мрд. руб. (учитывая снижение стоимости строительства). Эти суммы составляют сравнительно небольшую часть тех избыточных накоплений, которые выделит одна промышленность для других отраслей народного хозяйства, и, как это показывают соответственные расчеты, свободно укладываются в примерный баланс народнохозяйственных накоплений и государственных расходов. В частности, постройка 60 тыс. *км* железных дорог в 1942/43 г. по современным ценам (130 – 150 млн. руб. за 1 тыс. *км*) должна обойтись в 8 – 9 мрд. руб., а с учетом снижения стоимости строительства — не более 3 мрд. руб., тогда как на капитальные работы по жел.-дор. транспорту в 1942/43 г. может быть отпущено по тем же подсчетам около 4 мрд. руб. Таким образом, и с финансовой стороны не может встретиться препятствий к осуществлению указанной программы нового железнодорожного строительства.

В результате этих работ основной капитал железнодорожного транспорта, который в 1927/28 г. исчисляется в сумме около 10,3 мрд. руб., будет в 1942/43 г. доведен до 50 мрд. руб., в 1947/48 г. — до 120 мрд. руб. (в неизменных ценах 1927/28 г.).

Б. Водный транспорт. Громадные работы должны быть проделаны также в области водного транспорта, который должен

обладать единой связанной каналами сетью речных и морских сообщений. За 15 лет мы должны привести наши речные водные пути в такое состояние, чтобы они могли давать нам такую же пропускную способность, какую дают реки, например, в Германии или С.-А. С. Ш. Мы должны соединить каналами более крупные водные артерии, так чтобы движение по водным путям могло бы итти на дальние расстояния без перевалки, так же, как по железным дорогам. Мы должны создать достаточно большой торговый флот как речной, так и морской.

Не исчисляя подробно размеров работ в области водного транспорта, ограничусь указанием, что водные перевозки мы должны увеличить в значительно большее число раз, чем железнодорожные, так как водный транспорт в настоящее время мы используем исключительно скудно, в связи с чем я намечаю увеличение основного капитала водного транспорта с 755 млн. руб. в 1927/28 г. до 10 мрд. руб. в 1942/43 г. (по неизменным ценам 1927/28 г.), т.-е. примерно в 13,5 раз, а за 20 лет — до 30 мрд. руб., т.-е. примерно в 50 раз. Цифры эти, конечно, весьма ориентировочны и показывают лишь порядок величин, о которых идет речь.

В. Местный транспорт. Далее, исключительно грандиозная работа должа быть произведена в области постройки местных путей сообщения, вполне приспособленных для автомобильного транспорта и густой сетью соединяющих все населенные пункты Союза. Наше бездорожье, возможно, является одним из главных препятствий к дальнейшему быстрому темпу нашего развития. Поэтому на эту сторону должно быть обращено исключительно большое внимание. Среди местных средств передвижения автомобиль должен занять преобладающее значение.

В связи с этим основной капитал местного транспорта, измеряемый в настоящее время смехотворно малой для одной шестой части земного шара величиной в 780 мрд. руб., должен быть увеличен через 15 лет примерно до 50 мрд. руб. (в неизменных ценах 1927/28 г.), т.-е. по величине должен быть не меньше, чем железнодорожный транспорт. Через 20 лет основной капитал местного транспорта должен быть увеличен в большей мере, чем жел.-дор. транспорт; я намечаю это увеличение примерно до 150 мрд. руб., т.-е. почти в 200 раз по сравнению с 1927/28 г. против 120 мрд. руб. основного капитала железнодорожного транспорта в 1947/48 г.

Г. Авиатранспорт. Наконец, несомненно весьма большие размеры примет авиатранспорт, который, по всей видимости, будет обслуживать не только нужды пассажирского движения, но и грузового движения. Вопрос авиатранспорта — вопрос новый и и как раз в настоящее время заграничная мысль настойчиво работает над проблемой превращения авиации в способ массового пас-

сажирского и грузового сообщения. В этой области уже сделаны большие успехи. В какой мере и как скоро будет решена указанная задача, сказать трудно. Вероятно, в этой области мы будем иметь большие неожиданности.

Несомненно, что в эту область нам нужно будет вкладывать большие средства, в связи с чем я ориентировочно намечаю доведение основного капитала авиатранспорта через 15 лет примерно до суммы в 5 мрд. руб. (по ценам 1927/28 г.), а через 20 лет — до 15 мрд. руб. Предположения эти, несомненно, скромные. Если в области авиации человеческая мысль сделает действительно большие шаги и авиатранспорт сможет во многих случаях конкурировать с автомобилем и железной дорогой, то тогда, очевидно, часть вложений, намеченных в другие виды транспорта, нужно будет передвинуть в авиатранспорт.

Таким образом, громадное новое строительство всех видов транспорта, которое должно обеспечить бесперебойное развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли и др. на протяжении генерального плана и которое должно вызвать к жизни новые районы обширной территории СССР, потребует вложения многих десятков миллиардов рублей.

Выше было показано, что промышленность сможет за 15 лет создать и мобилизовать такую массу избыточных накоплений, достаточных для того, чтобы свободно покрыть все вложения, которые должны быть сделаны в различные виды транспорта. Однако, так ставить вопрос было бы неправильно. Транспорт может и должен сам создавать накопления.

В настоящее время чистые доходы (прибыль) транспорта относительно не велики. Но они могут быть увеличены до очень больших размеров. Это может быть достигнуто путем технической реконструкции транспорта, основные пути которой намечаются достаточно явственно и которая приведет к резкому снижению издержек производства на транспорте; в этом направлении будут действовать и удешевление строительства, и удешевление подвижного состава, и значительно более интенсивное и лучшее использование паровозного и вагонного парка, и удешевление и экономия в расходе топлива и т. д., и т. п. В связи с этим я проектирую доведение накоплений во всех видах транспорта до 21,8 мрд. руб. в 1942/43 г. (в том числе амортизационные отчисления — около 3 мрд. руб.), а в 1947/48 г. — до 77 мрд. руб. (в том числе 8,5 мрд. руб. амортизации).

Громадные, из года в год растущие (как это было показано выше) излишки накоплений в промышленности и из года в год растущие накопления самого транспорта обеспечивают возможность осуществления такой обширной программы транспортного строительства, которая резко отличается от всех планов, намечавшихся до настоящего времени.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство является самой отсталой отраслью народного хозяйства Союза. По своей технике и системе хозяйства оно уже в настоящее время совершенно не соответствует уровню развития народного хозяйства и в особенности является отсталым по сравнению с промышленностью, хотя последняя также находится на весьма низком уровне технического развития. Совершенно естественно, что с проектируемым весьма быстрым темпом развития промышленности и транспорта нынешний технический уровень сельского хозяйства находится в вопиющем противоречии. Поэтому быстрая техническая революция в сельском хозяйстве является одним из кардинальных условий возможности осуществления намеченного темпа развития промышленности и транспорта.

Можем ли мы рассчитывать на то, что в относительно короткий срок мы сумеем произвести эту техническую революцию в нашем распыленном на 25 млн. дворов, отсталом, примитивном сельском хозяйстве?

Вопрос этот уже сдвинут с мертвой точки „реалистического" пессимизма, базирующегося лишь на анализе прошлого и настоящего и не могущего заглянуть в ближайшее будущее. В дискуссии, прошедшей по этому вопросу, в противовес скромным предположениям прежних пятилеток, были выдвинуты и обоснованы задачи удвоения урожайности примерно за десятилетний срок. Эти последние предположения, конечно, имеют за собой все основания.

Без радикального перевооружения сельского хозяйства, исключительно путем широкого проведения достаточно простых мероприятий, улучшающих элементарные приемы ведения земледельческого хозяйства, декрет ЦИК СССР намечает повышение урожайности зерновых за пять лет на 30 — 35%. Внесение в сельское хозяйство элементов новой техники должно в дальнейшем произвести гораздо более резкий сдвиг.

Элементы технической революции, которые могут радикально изменить все лицо нашего сельского хозяйства и превратить его из отсталой и архаической в передовую и революционную отрасль народного хозяйства, намечаются достаточно явственно. Замена лошадиной и воловьей тяговой силы трактором; широкая механизация и электрификация сельского хозяйства, предполагающие не только замену ручного труда машинами, но и переход от обычных, довольно примитивных сел.-хоз. машин и орудий к новейшим сложным комбинированным машинам, выполняющим одновременно ряд операций (уборку, молотьбу, сортировку и т. д.) и поднимающим производительность сел.-хоз. труда на небывалую высоту; наконец, широкая химизация сельского хозяйства, т.-е. улучшение нашей истощенной почвы путем внесения в нее различных видов минеральных удобрений, превращение нашей почвы из бесструктурной в структурную

путем надлежащей обработки и правильной организации хозяйства, которая должна дать, по утверждению проф. Вильямса, совершенно исключительный эффект в смысле поднятия урожайности и улучшения качества зерновых и прочих культур, — все это создает достаточную базу для полной технической революции в сельском хозяйстве, для полной его экономической и организационной реконструкции.

К этому присоединяются еще два момента, которые возможно, открывают перед сельским хозяйством исключительно благоприятные перспективы. Первое — это изобретенная в Германии машина для посева зерновых культур рассадой. По существу — это машинизация китайской огородной системы посева зерновых, дающей увеличение урожайности во много раз и сокращающей потребность в семенном материале в несколько десятков раз. Применение этого способа, пока еще, к сожалению, недостаточно разработанного и проверенного на практике, — в комбинации с внесением удобрений и с тракторной обработкой земли может повысить во много раз производительность труда в сельском хозяйстве, в громадной степени повысит и валовую продукцию последнего и чрезвычайно удешевит производство хлеба и других зерновых злаков.

Другое изобретение, в случае его осуществления, может иметь для сельского хозяйства, в особенности для нашего, — также гигантское значение. Это — искусственное дождевание, т.-е. создание дождя при помощи электрического прибора. Каковы бы ни были результаты первых опытов, технически проблема поставлена, и нужно надеяться, что через известный промежуток времени мы сможем подойти к разрешению этой проблемы, — в особенности, если сами примем к тому меры. Успешное разрешение проблемы искусственного дождевания принесло бы нам выгоды, исчисляемые многими миллиардами рублей.

Но даже и без двух последних моментов современной техникой накоплены достаточные условия для полной технической революции в сельском хозяйстве. Вопрос заключается лишь в средствах осуществления этой революции. И здесь, как и в других отношениях, промышленность должна явиться и явится подлинным ведущим началом, действительно революционным звеном в развитии народного хозяйства. При запроектированном темпе роста производства по тяжелой индустрии в 35 раз за 15 лет и в 185 раз за 20 лет, промышленность имеет возможность полностью обеспечить сельское хозяйство необходимым количеством тракторов (посевных и уборочных машин, новых комбинированных сельскохозяйственных машин), химических удобрений, новых машин для посева рассадой, специальных машин для уборки посевов технических культур (в Америке, например, изобретена машина для уборки хлопка и т. п.) и т. д. С другой стороны, промышленность создает и те необходимые финансовые ресурсы, которые в размере многих десятков миллиардов рублей должны быть вложены в сельское хозяйство.

Учитывая все сказанное, я считаю, что урожайность в сельском хозяйстве в отношении зерновых культур может быть за 10 лет минимум удвоена, а за 15 лет — минимум утроена, что даже при некотором сокращении посевных площадей под зерновыми валовой сбор их может быть, примерно, удвоен, а за 15 лет утроен. Площадь под техническими культурами может быть увеличена в 5—6 раз, что при удвоении урожайности (а это можно считать в среднем вполне достижимым) даст увеличение валового сбора в 10—12 раз, а товарного сбора — значительно больше. Площадь под прочими видами сельскохозяйственного производства (травосеяние, сады, виноградники и пр.) может быть увеличена, примерно, втрое.

В связи с указанными соображениями я намечаю следующий примерный об'ем валовой продукции сельского хозяйства в 1942/43 г. (в млн. руб. по ценам 1927/28 г.)

Таблица 14

Валовая продукция сельского хозяйства (без рыболовства и охоты)

	1927/28 г. (млн. руб.)	1942/43 г.		Распределение валовой продукции в 1942/43 г. (по ценам 1927/28 г).					
		Во сколько раз увеличен	В млн. руб. по ценам 1927/28 г.	Часть, идущая на восстановление и расширение с.-х.	Часть, идущая в промышл. переработку	Часть, идущая на экспорт	Часть, идущая на личн. потребление		
							Всего	В том числе	
								Потребл. земледельч. населения	Потребл. неземлед. населения
Зерновые	3.700	3,0	11.100	1.665	1.100	900	7.435	2.840	4.595
Техническ. культуры	970	10,0	9.700	485	8.730	485	—	—	—
Прочие	6.200	9,7	60.000	18.000	6.000	600	35.400	13.500	21.900
Итого растениевод.	10.870	7,42	80.800	20.150	15.830	1.985	42.835	16.340	26.495
Животноводство . .	5.500	9,4	51.700	7.750	10.330	1.030	32.590	12.400	20.190
Всего по сельскому хозяйству . . .	16.370	8,1	132.500	27.900	26.160	3.015	75.425	28.740	46.685

Увеличение об'ема валовой продукции за 15 лет я намечаю примерно в 8 раз, при чем под зерновыми — в 3 раза, а по остальным — примерно в 9,5 — 10 раз.

Увеличение валовой продукции зерновых культур втрое обеспечивает возможность поднять душевое продовольственное потребление хлебов, примерно, вдвое (в 1,8 раза), обеспечивает возможность экспорта в размере около 900 млн. руб. по ценам 1927/28 г. и даст возможность весьма значительно увеличить промышленное потребление зерновых культур (кукурузы — для выработки крахмала, патоки

и растительного масла; пшеницы и ржи — для изготовления кондитерских изделий, макарон, спирта для технических нужд и т. д.).

Увеличение валовой продукции технических культур в 10 раз обеспечивает увеличение промышленного потребления их, примерно, в 17—18 раз, так как в настоящее время крупная промышленность потребляет только около 50% валовой продукции технических культур (остальное „оседает" в домашней переработке или перерабатывается кустарной промышленностью), тогда как в 1942/43 г. мы намечаем увеличение доли промышленного потребления до 90% (из остальных 10% половина идет в качестве материала на расширенное воспроизводство (семена и проч.), а остальная половина — на экспорт).

Валовая продукция „прочих" культур растениеводства намечается к увеличению также примерно в 10 раз. При этом продукция огородничества и бахчеводства увеличивается примерно в 6 раз, садоводства—в 15 раз, виноградарства—в 30 раз и т. д. Намечая такой рост по этим культурам, я исхожу из того соображения, что если фрукты, виноград и многие более дорогие овощи являются в настоящее время предметом потребления сравнительно ограниченного слоя населения, то через 15 лет они должны сделаться обычным предметом потребления всех трудящихся города и деревни. Кроме того, этот рост валовой продукции „прочих" культур должен обеспечить громадный рост скотоводства (травосеяние и луговодство), громадное увеличение промышленного потребления (овощные и фруктовые консервы, производство варенья для кондитерской промышленности и непосредственного потребления и т. д.) и возможность экспорта в размере примерно 600 млн. руб. по ценам 1927/28 г. В общем, продовольственное душевое потребление этих продуктов увеличится (в ценностном выражении по ценам 1927/28 г.) за 15 лет примерно в 6 раз.

Валовая продукция животноводства намечена к увеличению примерно в 9,5 раз, что должно обеспечить достаточно быстрый прирост стада и птицеводства, увеличить непосредственное продовольственное душевое потребление примерно в 5 раз (в ценностном выражении по ценам 1927/28 г.), в громадном размере увеличить промышленную переработку (кожевенное сырье, шерсть грубая и мериносовая, мясо для консервного и бэконного производства, молоко для маслоделия и сыроварения и т. д.) и обеспечить экспорт в размере около 1 миллиарда рублей по ценам 1927/28 г.

При намеченном росте валовой продукции отдельных ветвей сельского хозяйства удельный вес зерновых в общей продукции сел.-хоз. снизится с 22,5% до 8,4%, и за счет этого снижения поднимается удельный вес технических культур с 5,9% до 7,3%, „прочих" культур растениеводства — с 38% до 45,3% и животноводства— с 33,5% до 39%. Товарность сельского хозяйства (включая внутрикрестьянский оборот) поднимается с 36,6% до 79%, а товарная часть сельскохозяйственной продукции, идущая на внедеревенский рынок,

увеличится с 18,3% до 57,3%. Часть валовой продукции сельского хозяйства, идущая в промышленную переработку (за исключением мукомолья и хлебопечения), увеличится с 4,5% примерно до 20%. Душевое продовольственное потребление сел.-хоз. продуктов увеличится количественно примерно в 4,5 раза (в ценностном выражении по ценам 1927/28 г.), а с учетом снижения цен примерно в 2—2,2 раза.

Основной капитал сельского хозяйства, без скота и жилищных построек, исчисляется Госпланом СССР за 1927/28 г. в сумме 9.975 млн. руб., при чем стоимость хозяйственных построек составляет 5.734 млн. руб., или 57,5%, стоимость мертвого инвентаря — 3.333 млн. руб., или 33,4%, мелиорации — 892 млн. руб., или 8,8%, и электрификации — 16,2 млн. руб., или 0,2%. Для запроектированного выше увеличения валовой продукции сельского хозяйства основной капитал его должен быть увеличен примерно в 8 раз по об'ему, т.-е. составит около 80 мрд. руб. по ценам 1927/28 г. При этом, конечно, должна резко возрасти доля орудий производства, электрификации, мелиорации и проч. за счет резкого снижения удельного веса хозяйственных построек, дающих в настоящее время невероятно высокий процент, с достаточной яркостью характеризующий всю отсталость и примитивность нашего сельского хозяйства в настоящее время.

Остановлюсь еще в нескольких словах на вопросе о возможной рентабельности сельского хозяйства. В оценке 1942/43 г. стоимость основного капитала сельского хозяйства составит сумму около 24 мрд. руб. Считая, что моральный износ основного капитала в сельском хозяйстве составит ежегодно примерно 15—17% всей стоимости его, мы получим сумму амортизационных отчислений в размере около 4 мрд. руб. в год. Средства производства (семена удобрения, корм скота и проч.) составят, по примерным подсчетам, около 25% стоимости производства. Зарплата исчислена, исходя из 15,7 млн. полных рабочих, занятых сельскохозяйственным производством (об этом сказано в разделе, посвященном вопросу использования народного труда) и средне-годовой оплаты одного рабочего в размере 1.870 руб., „прочие расходы" я принял в размере около 8% от себестоимости производства. Стоимость товарной продукции сельского хозяйства в 1942/43 г., составляющая 104,6 мрд. руб. по отпускным ценам 1927/28 г., по ценам 1942/43 г. (при снижении отпускных цен на 40%) составит сумму в 62,8 мрд. руб. При этих условиях мы получаем следующую ориентировочную прикидку сметы производства в сельском хозяйстве (в мрд. руб.; см. табл. на сл. стр.).

Таким образом, прибыль составит около 25% от себестоимости сельскохозяйственной товарной продукции и около 20% от реализационной цены ее. Общая сумма накоплений в сельском хозяйстве (включая амортизацию) составит сумму около 16—17 мрд. руб. Расчеты эти, конечно, в высшей степени ориентировочны, при чем

Таблица 15

Ориентировочная смета с.-х. производства

Средства производства	12,5
Зарплата	29,4
Прочие расходы	4,1
Амортизация	4,0
Итого	50,0
Накопление (прибыль)	12,8
Всего	62,8

указанный размер возможных накоплений в сельском хозяйстве (при снижении цен на 40%) я считаю скорее преуменьшенным, чем преувеличенным.

Таковы примерные результаты той технической революции в сельском хозяйстве, которую мы должны совершить в течение ближайших 15 лет.

Однако, техническая революция в сельском хозяйстве и проектируемый громадный рост ее производительных сил требуют, конечно, и новых хозяйственных форм. При наличии распыленного мелкого хозяйства 25 миллионов крестьянских дворов такая техническая революция и такой под'ем производительных сил сельского хозяйства, конечно, не могут быть осуществлены.

Поэтому техническая революция в сельском хозяйстве должна повлечь за собой и неминуемо повлечет и крупные социальные изменения в деревне. Ставка должна быть сделана на крупные хозяйства,— частично государственные, а главным образом, коллективные,—размером в тысячи и десятки тысяч гектаров. Мы должны поставить себе задачей не позже, чем через 15 лет полностью изжить мелкое сельское хозяйство, полностью коллективизировать все крестьянские хозяйства, усиленно организуя параллельно крупные государственные совхозы на новых площадях и в новых районах. Осуществимо ли это в такой, примерно, срок, как 15 лет?

Несомненно — осуществимо. Те или иные успехи или неудачи колхозного движения, которые мы имели до сих пор и будем еще иметь в ближайшие два, может быть три года, не будут иметь решающего значения для решения вопроса о возможном темпе коллективизации крестьянского хозяйства. Решающими явятся огромные экономические преимущества, которыми обладает крупное технически совершенное сельское хозяйство перед раздробленным мелким и архаическим крестьянским хозяйством и которые станут ясны большинству бедняцких и середняцких слоев крестьянства, как только крупные коллективные хозяйства, надлежащим образом организованные и снабженные всем необходимым, начнут выявлять плоды своей работы; решающими явятся те материальные и финансовые ресурсы, которыми мы будем располагать для организации таких коллективных хозяйств. А все приведенное ясно показало, что и то и другое

может быть создано промышленностью в достаточном размере при запроектированном темпе роста промышленности. Несомненно, что как только крупные коллективные хозяйства, в начале даже немногочисленные, но организованные на основе той новой техники, о которой сказано выше, покажут первые результаты своей работы, беднейшие, а затем и середняцкие слои крестьянства обнаружат громадную тягу к организации коллективных хозяйств и процесс коллективизации пойдет чрезвычайно быстро.

* * *

Мы рассмотрели три основных отрасли народного хозяйства: промышленность, сельское хозяйство и транспорт.

Произведенный анализ показал, что, развивая промышленность запроектированным темпом, мы получим возможность в течение 15 лет, основываясь только на внутренних ресурсах, поднять на громадную высоту основные отрасли народного хозяйства. А самое главное — на базе этого технически и экономически гораздо более высокого уровня развития мы сможем преодолеть мелкокрестьянскую форму хозяйства и, заменив его коллективизированной формой крупного хозяйства, уничтожим мелкое производство, которое „рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечастно и в массовом масштабе“ (Ленин, XVII, стр. 18). Обобществление последней крупнейшей отрасли народного хозяйства открывает нам путь к построению общества на социалистических началах. Поэтому мы можем сказать, что генеральный план—это план построения социализма, построения на новой, гораздо более высокой технической и экономической базе. Быстро развивая промышленность, подводя под нее мощную энергетическую базу, широко электрифицируя всю страну, прокладывая новые железные дороги и вызывая к жизни новые районы, коллективизируя сельское хозяйство и расширяя одновременно с этим крупное государственное сельское хозяйство, мы постепенно должны перестраивать все хозяйство на социалистических началах. Охватывая генеральным планом пятнадцатилетний период, мы должны строить генеральный план так, чтобы за пределами этого периода наш Союз развивался в условиях вполне оформленного социалистического строя.

Но для полного осуществления социализма в нашей стране необходимы еще некоторые условия: осуществление права на труд, культурная революция и революция быта в широком смысле этого слова.